
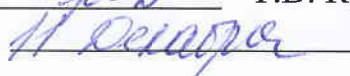

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой,
канд. юрид. наук, доцент

 Т.В. Краснова
 11 октября 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Магистра

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА КАК КОРПОРАЦИИ
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Гражданское и семейное право».

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Дзятко
Мария
Михайловна

Научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ

Пермяков
Антон
Викторович

Рецензент
канд. юрид. наук, руководитель
казахского просветительского
центра «Urpaq»

Мусабаева
Гулбахша
Нурмуқановна

Тюмень,
2019

Дзятко Мария Михайловна. Хозяйственные общества как корпорации : выпускная квалификационная работа магистра : 40.04.01 Юридическое образование, магистерская программа «Гражданское и семейное право» / М.М. Дзятко ; науч. рук. А.В. Пермяков ; рец. Г.Н. Мусабаева; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра гражданского права и процесса. – Тюмень, 2019. – 130 с.: - Библиогр. список: с. 117-125 (79 назв.). – Прил.: с. 126-130.

Ключевые слова: корпорация, хозяйственные общества, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, корпоративные права, уставный капитал, доля, акция.

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАЦИЙ .	9
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	9
1.2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
ГЛАВА 2. УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	36
2.1. ФОРМИРОВАНИЕ УСТАВНОГО КАПИТАЛА, ПОРЯДОК ЕГО УВЕЛИЧЕНИЯ И УМЕНЬШЕНИЯ.....	36
2.2. РАСПОРЯЖЕНИЕ ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И АКЦИЯМИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ.....	44
2.3. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ИХ КОМПЕТЕНЦИЯ	55
2.4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	64
ГЛАВА 3. КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	75
3.1. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	75
3.2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	83
3.3. ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	117
ПРИЛОЖЕНИЯ 1-4.....	126

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Одной из важных гарантий свободного развития личности является признание государством права граждан заниматься предпринимательской деятельностью. В России до 2015 года наблюдался стремительный рост показателей вновь созданных хозяйственных товариществ и индивидуальных предпринимателей (см. приложение 1). Различные коммерческие организации и физические лица становились участниками хозяйственных организаций, вкладчиками, акционерами [22]. Статистиками отмечается, что в последнее время число юридических лиц в России стремительно растет. За последние полтора десятка лет количество коммерческих организаций увеличилось более чем в 10 раз [49] и к 2008 году их число достигло 4,3 млн. [48], но уже к 2015 году число юридических лиц в Российской Федерации сократилось до показателя 3565 тыс. [66]. В качестве примера вышесказанного стоит сослаться на то, что по данным Федеральной налоговой службы (далее - ФНС) в настоящее время (на 02.09.2019 г.) официально зарегистрировано 2 460 399 юридических лиц [26].

Нежелание продолжать хозяйственную деятельность вызвано различными факторами. Одной из причин, определяющих резкое сокращение хозяйственных товариществ аналитики называют несовершенство законодательства, которое приводит к формированию такой ситуации, при которой действие и развитие среднего и малого бизнеса убыточно, а, следовательно, и не желательно для самих предпринимателей.

Актуальность диссертации определяется необходимостью теоретического исследования особенностей хозяйственных обществ как корпораций, вопросов, возникающих в сфере правового регулирования их деятельности, доктрине и практике правоприменения, а также анализа перспектив развития законодательства и практики в данной области. Заслуживающим внимание также представляется анализ правовой природы корпораций в свете изменений гражданского законодательства, вызванных принятием Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при

Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).

Степень научной разработанности исследования. Согласно данным анализа научной базы Российской государственной библиотеки, отдела диссертаций, за последние 5 лет отсутствуют научные работы и практики по проблеме изучения правового статуса и особенностей хозяйственных обществ как корпорации. Имеются малочисленные научные исследования по смежным тематикам. В частности, можно отметить научные работы У.Х. Бобоева, О.Д. Велижановой, П.С. Настина, Г.Б. Кочеткова, В.Б. Супяна, И.А. Самойлова и др. Несмотря на исследованность отдельных компонентов проблемы и большую научную ценность работ всех названных цивилистов, комплексное исследование особенностей правового регулирования создания и деятельности хозяйственных обществ как корпораций в юридической литературе и практике отсутствует.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном правовом анализе хозяйственных обществ как корпораций.

Задачи исследования:

- исследовать этапы становления и развития корпораций в России и за рубежом;
- раскрыть понятие, признаки и виды корпорации в Российской Федерации;
- исследовать порядок формирования уставного капитала акционерных обществ и управления деятельностью хозяйственных обществ;
- проанализировать корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ;
- выявить особенности гражданско-правовой защиты корпоративных прав;
- установить специфику исполнения обязанностей участниками хозяйственных обществ.

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, связанные с

деятельностью хозяйственных обществ и осуществлением корпоративных прав участниками таких обществ.

Предметом исследования являются отечественное и зарубежное законодательство, судебная и иная правоприменительная практика, достижения науки в сфере гражданского права.

Методологическая основа диссертационного исследования. При написании работы использовался общенаучный диалектический метод познания, предполагающий объективность и всесторонность при изучении исследуемых явлений. В процессе работы над диссертацией применялись системный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы научного анализа, а также метод толкования норм права, анализ документов и правоприменительной практики.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, а также положения действующего гражданского законодательства некоторых зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной и судебно-арбитражной практики: постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, информационные письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоры законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции, постановления Европейского суда по правам человека.

Теоретическая основа исследования состоит из трудов дореволюционных, советских, современных ученых. Диссертационное исследование основывается на трудах следующих авторов: В.В. Алейниковой, У.Х. Бобоева, О.Д. Велижанова, Л.М. Дмитриевой, А.И. Кузьмина, Ж.Т. Ламбаева К.А. Михалева, Е.Н. Назаровой, П.С. Настина, К.О. Осипенко, Р.В. Рыбакова, А.А. Саргсян, А.В. Смирновой, И.А. Турбиной, О.С. Филиппова, и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе проанализирована динамика регистрации хозяйственных обществ, определены тенденции развития данной формы организации предпринимательства, определены особенности защиты корпоративных прав, выявлена специфика исполнения обязанностей участников хозяйственных обществ. Научная новизна исследования так же определяется положениями, выносимыми на защиту.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в магистерской диссертации выводы и предложения могут быть использованы при дальнейшей разработке данной проблематики, а также в процессе совершенствования законодательства в области правового регулирования деятельности хозяйственных обществ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ряд затронутых в диссертации аспектов, а также анализ судебной практики могут быть полезными в деятельности юристов хозяйственных обществ, а также специалистов по корпоративному праву. Знакомство с юридическими аспектами, раскрытыми в данном исследовании, будет полезным предпринимателям в процессе организации бизнеса.

Настоящее исследование ориентировано на решение актуальных научных и практических задач в сфере правового регулирования создания и деятельности хозяйственных обществ. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебно–методических материалов и лекционных курсов по предпринимательскому и гражданскому праву в юридических учебных заведениях.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и поставленными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Апробация научной работы: на основе исследования было написано и опубликовано две статьи в научно-практическом журнале «Аллея науки»

(раздел: «Современная наука и ее развитие № 12 (39)»; декабрь, 2019 г.):
«Становление и развитие корпораций в России и за рубежом» и «Особенности
защиты корпоративных прав».

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАЦИЙ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Происхождение корпорации как особой формы организации является предметом многочисленных споров. К корпорациям могут быть отнесены организации церкви, средневековые города, цеха и гильдии и многие другие. Из перечисленных наиболее детально описаны и могут быть проанализированы в качестве одних из самых древних – римские города–государства, которые являлись корпорациями свободных граждан, проживающих на территории города. Это были добровольные объединения свободных граждан, которые сохраняли свои основные черты независимо от смены своих членов, имели общее имущество и т.п. Они брали на себя функции создания общественной инфраструктуры (дороги, акведуки и т.п.).

В деловой практике корпорации появились значительно позже. Их предшественниками были различные типы партнерств. Так, примерно в середине II тыс. до н.э. в Месопотамии, Древнем Египте, Китае появились объединения лиц для осуществления земледельческой и ремесленной деятельности, преследовавшие общие экономические цели и предполагавшие добровольное участие в них индивидов.

Обращая внимание на подобные объединения, В.А. Лапач пишет, что для того чтобы иметь право на долю в коллективном богатстве, необходимо было выразить эту долю в какой–то условной единице, некой материальной субстанции, отражающей познанную человеком практическую и экономическую закономерность в соотношении меновых стоимостей [33, с. 83].

В середине V в. до н.э. в Древней Греции существовали торговые товарищества. Совместная деятельность купцов, занимавшихся торговлей, основывалась как на собственных, так и на заемных ресурсах и сопровождалась заключением товарищеского договора. Были известны также земельные товарищества, товарищества для совместного сбыта товаров [50, с. 51].

Наибольшее развитие товарищеские объединения получили в Древнем Риме. В IV–I вв. до н.э. здесь стали возникать финансовые объединения римских граждан, желающих за счет различных финансовых предприятий увеличить собственные капиталы. Так было положено начало образованию объединений, не только преследующих общие цели, но и предусматривающих объединение финансовых ресурсов, концентрацию капиталов. Однако своего расцвета товарищеские объединения достигли в период Римской Империи (I – IV вв. н.э.), приобретая формы финансовых товариществ, товариществ по организации морских предприятий и т.д. Товарищеские объединения уже тогда основывались на договорах, заключавшихся для достижения общей хозяйственной цели, предполагавших личное участие и, главное, – объединение имущества.

Организация таких товариществ предусматривала внесение вкладов, распределение долей участия, действия каждого участника, хотя и в интересах всех товарищей, но от своего имени. Эти товарищеские объединения получили название «societas» и не представляли собой еще единого субъекта [57, с. 102].

В Древнем Риме существовали и иные организации, которые имели с товарищескими объединениями ряд сходных признаков. Данные организации также создавались для реализации общих целей их участников, для чего производилось объединение имущества и деятельности последних. Между тем эти организации базировались на несколько других организационных началах, чем товарищества, а потому назывались «corpus» или «universitas», что означало единство данных объединений как объединений совокупности лиц [14, с. 77].

Первоначально в Риме частные корпорации, религиозные общины (*collegia sodalicia*) и профессиональные союзы ремесленников (*fabrorum, pistorum*) представляли собой не юридические лица, а объединения, напоминающие простые товарищества. Отношения третьих лиц строились не с корпорацией в целом, а с каждым участником, общее же имущество корпораций рассматривалось как принадлежащее каждому из его участников в определенной доле либо как принадлежащее одному из участников казначею, ведущему дела объединения и ответственному перед его членами. Лишь в императорское время

идея о самостоятельности общины по отношению к членам, в нее входящим, стала доминирующей. Имущество профессиональных союзов ремесленников и религиозных общин было обособлено от личного имущества их членов. Однако данная процедура имела значение лишь во внутренних отношениях союза с его членами, поскольку для третьих лиц существовал не союз как целое, а физические лица, участники союза [45, с. 94].

На основе сказанного многими исследователями делается вывод о том, что римские союзы не достигли той ступени развития, на которую поднялись современные корпорации. Но уже тогда выделялись различия между римскими союзами (*universitas*) и гражданско–правовыми товариществами (*societas*):

а) существование союза, являющегося центром принадлежности прав, не зависит от смерти или выхода отдельных членов или от вступления новых, тогда как *societas* уничтожается при этих событиях;

б) отдельные члены такого союза, выступающего в обороте в качестве особого центра принадлежности прав, не являются субъектами прав, группирующихся около союза как центра принадлежности прав.

Члены союза могут сами вступать в договоры со всем союзом; могут предъявлять иски к союзу; они не отвечают своим имуществом за долги союза и не имеют права требования по обязательствам, в которые вступил союз, и т.д. Все эти особенности не характерны для товарищества (*societas*).

Многие исследователи полагают, что слово «корпорация» происходит от позднелатинского «*corporatio*» – общество, союз, группа лиц, объединенная общностью профессиональных или сословных интересов. Если искать корни понимания сути корпорации в источниках римского права, то, как отмечает В.М. Хвостов, в этом случае термин «корпорация» в большей степени происходит от латинского «*corpus habere*» и соответствует правам юридической личности [65, с. 266].

Такие права признавались за частными союзами в Римской империи уже в императорский период (начиная со 160–х годов н.э.). Но, как отмечалось, окончательного признания гражданско–правовых союзов как субъектов права в

Риме так и не произошло. В течение длительного времени после заката Римской империи не существует данных об описании деловых форм организации. Хотя торговля и коммерция не умерли, их упадок был очевиден. И только в XII–XIII вв. в Северной Италии и Южной Германии, а также в городах–государствах Балтийского побережья начали развиваться бизнес и торговля [58, с. 216].

Средневековые объединения существовали и в виде организационных форм, близких к римским «*corpus*». Например, средневековая торговая корпорация (гильдия), единство которой признавалось для определенных целей (в том числе и для выполнения ряда государственных функций) публичным правопорядком (путем одобрения монарха). Гильдии имели выборных руководителей и совет, через которые велась их деятельность. Имущество формировалось за счет объединения взносов участниками гильдии. Второй организационной формой, близкой к римским «*corpus*», была средневековая европейская ремесленная корпорация (цех). Ее единство обуславливалось необходимостью обеспечения защиты членов и совместного удовлетворения их религиозных потребностей. Подтверждалось же такое единство для целей оборота и права особыми документами – грамотами на инкорпорацию.

Кроме того, корпорация имела устав, определяющий ее организационную структуру, а также предполагала наличие общего собрания и руководящих органов. Появление таких «организационных» документов, как акт об инкорпорации и устав, закрепляющих обособление организации, существенно отличало средневековые корпорации от римских. Однако, бизнесмены эпохи Возрождения создавали и новые организационные формы. Итальянские порты стали центрами международной торговли, но ее масштабы значительно выросли. Каждая из торговых экспедиций стала требовать больших капиталов, а их аккумуляция – новых видов организации бизнеса. В этот период в Италии стали формироваться организации, которые впоследствии развились в партнерства, и, что особенно важно, сформировался тип отношений между партнерами, приведший к появлению того, что сегодня называется ограниченной ответственностью (*limited liability*) [24, с. 266].

Наиболее часто отношения между партнерами принимали форму организации, называвшейся «комменда» (*commenda*), – прообраз ограниченного партнерства. В комменде один из партнеров (*tractator*) брал на себя роль руководителя торговой экспедиции, но он, как правило, не имел необходимых средств. Второй партнер (*commendator*) снабжал экспедицию требуемым капиталом. Первый нес полную ответственность за результаты экспедиции, второй – играл пассивную роль инвестора и рисковал только размером предоставленного капитала. Комменда образовывалась первоначально для одного похода и имела по одному партнеру каждого вида. Но по мере роста торговли структура комменды усложнялась, увеличивалось количество партнеров обоих видов, а также срок жизни самой комменды. Он стал распространяться на несколько экспедиций, т.е. прибыли и убытки стали подсчитывать и делить не после каждого, а после нескольких походов. Военные походы также требовали финансирования, но в гораздо более крупных размерах.

В этих целях в итальянских городах–государствах на базе опыта комменд стали формироваться более крупные партнерства – «маоне» (*maone*). В них объединялись инвесторы, которые получали право на определенную долю добычи, полученной в ходе военной экспедиции. В дальнейшем эта форма аккумуляции капитала для решения государственных задач была распространена на невоенные области. Появились так называемые «компере» (*compere*) – ассоциации инвесторов, предоставлявшие крупные займы городским властям на осуществление их проектов, проценты и основная сумма которых выплачивались из доходов государства. Исследователи развития хозяйственных организаций считают «маоне» и «компере» средневековыми предшественниками современных корпораций. По крайней мере, одна из таких организаций, «Каса ди Сан Джорджио» (*Casa di San Giorgio*), будучи образованной в 1408 г. для обеспечения капиталами проектов Генуи, уже в 1817 г. была преобразована в современную корпорацию [28, с. 383].

Параллельно с деловой корпорацией накапливался опыт организации в таких областях деятельности, как общественная, социальная и церковная.

Церковь может рассматриваться как прямой наследник древнеримских форм организации. Она смогла пронести их через века упадка и сохранила как генотип для эпохи Возрождения. Церковная собственность, формы организации и управления ею всегда была обезличены, не зависели от личности, которая в данный момент возглавляла конкретный приход, аббатство или другие формы ее организации.

Особенности организации церковной собственности и ее отличие от светских форм были в своей основе сформулированы еще в XIII в. Папой Иннокентием IV. Он установил, что католическая церковь сама имеет все необходимые права устанавливать хартии своих организаций и вмешательство светских властей для этих целей недопустимо. С этих времен было осуществлено разделение полномочий: Папа – одобрял уставы церковных корпораций, король – одобрял корпоративные привилегии светским корпорациям, включая города. Была установлена традиция фиксации появления юридических лиц, которые могли возникнуть либо по решению высшей светской власти, либо высшей церковной власти. Этот шаг можно считать рождением современной корпоративной формы. Светские власти начали активно пользоваться своими правами «с благословения господ» [28, с. 389].

Основными «локомотивами» прогресса стали города–государства, которые, по существу, были достаточно нетипичными образованиями в феодальной Европе того времени. Как правило, они получали, а чаще всего выпускали, права и привилегии самоуправления, права сбора различных податей и выплат, например платы за торговые места. С точки зрения юридической формы, города стали самостоятельным действующим лицом (юридическим лицом). Начиная с XIV в. для городов Англии стала характерна квази–корпоративная организация. Более сложные формы корпоративной организации появились лишь в XVI в. с развитием глобальных форм торговли и образованием колоний. На этом этапе вперед вышла Англия как главная колониальная держава. С появлением новых средств мореплавания Средиземное море перестало быть основным центром торговли.

Последняя охватила весь мир, и ведущую роль стали играть морские державы, такие как Испания, Португалия, Голландия, Англия. При этом промышленная революция, которая имела место в Англии, вывела эту страну на первые рубежи экономического развития. И в последующие годы, вплоть до конца XIX в. именно Англия стала центром развития организационных форм бизнеса, главным образом корпорации [43, с. 56]. Центр международной торговли переместился из Средиземного моря в Атлантику. Компании, создававшиеся в Англии в XVI–XVII вв., в основном имели привилегии в отношении торговли с проверенными регионами мира, в том числе Московская (Muskovy) компания (1555 г.), имевшая эксклюзивные права на торговлю с Россией.

Постепенно сформировались два типа компаний:

– регулируемые (regulated), представлявшие собой ассоциации предпринимателей, каждый из которых управлял своим собственным бизнесом и получал свою прибыль отдельно, но это делалось под одной шапкой общих привилегий и являлось объектом регулирования;

– со складочным капиталом (joint stock) – являлись ассоциацией капиталов [14, с. 383].

Инвесторы совместно избирали доверенных лиц (officers), которые от их имени управляли корпорацией. Именно этот тип компаний дал начало дальнейшему развитию корпораций. Одной из первых торговых компаний Англии, которую можно с полным правом считать корпорацией, стала Английская Ост–Индская компания (English East India Company), основанная в 1599 г. и получившая регистрацию через одобрение ее устава королевой в 1600 г. Первоначально капитал был собран для одной экспедиции, в конце которой каждый из участников изъясил свою долю с прибылью.

Затем капиталы были объединены на 4 экспедиции, потом – на 7 (1617 г.). К 1657 г. капитал компании стал постоянным, дивиденды выплачивались регулярно. К этому времени в Англии уже сложились условия для торговли паями акционерного капитала. К концу XVII в. акционерная форма организации

капитала распространилась на другие формы бизнеса. Первоначально это коснулось главным образом отрасли инфраструктуры – строительство речных сооружений, дорог, мостов и т.п.

Быстрый рост акционерной формы без соответствующего законодательного обеспечения и традиций сопровождался значительным числом мошенничеств. На рынок было выброшено значительное число схем фантастических проектов, не имевших под собой никаких реальных основ. В сентябре 1720 г. разразился первый в истории корпораций кризис. Непосредственной его причиной стала деятельность так называемой Компании Южных морей (South Seas Company). Компания была основана в 1711 г.

В обмен на полученные привилегии она должна была финансировать покрытие государственного долга. Большое количество компаний с ненадежными ценными бумагами заставило английских законодателей принять специальный закон, согласно которому только те компании, уставы которых утверждены Короной или созданы по отдельным решениям Парламента, признавались законными (закон «О мыльных пузырях» 1720 г.). Этот закон просуществовал вплоть до 1825 г., когда был отменен под давлением новых обстоятельств, связанных с быстро развивающейся промышленной революцией. В континентальной Европе развитие шло тем же путем. Лидерство принадлежало Голландии, которая создала в 1602 г. Объединенную Восточно–Индийскую компанию, которая имела постоянный акционерный капитал с самого начала. За Голландией последовали Франция и Пруссия. В 1720 г. в Европе, так же как в Англии, разразился кризис акционерных отношений. Однако вплоть до середины XIX в. основной формой бизнеса во всех европейских странах было индивидуальное предпринимательство и партнерство. Развитие машинного производства привело к тому, что потребности в капиталах для его организации резко возросли. Акционерная форма стала необходимостью.

Параллельно развивались банки. В 1844 г. был принят новый закон «Об акционерных обществах», согласно которому для создания корпорации более не требовалось решения парламента. В 1855 г. в английское законодательство были

внесены дополнения, устанавливавшие отличительную особенность правосубъектных единств, состоящую в разграничении ответственности членов корпорации и самой корпорации [37, с. 102]. Кроме того, дополнения касались закрепления перечня учредительных документов корпорации (включающего в себя меморандум и внутренний регламент).

К 1862 г. сложилась новая практика, согласно которой корпорацию могла создать любая группа лиц путем регистрации устава в правительственных органах. С этого момента появился термин «Limited» или Ltd в названиях английских корпораций. Во Франции S.A. Societe Anonyme было аналогично «Ltd», которые стали формироваться с 1807 г., но требовали специального правительственного утверждения до 1867 г. [25, с. 387].

Однако во Франции и Германии для регистрации достаточно было предоставить учредительный договор, заверенный нотариально, в специально созданный для этих целей правительственный орган. Американское корпоративное законодательство формировалось главным образом под влиянием английского.

Первоначально бизнес в этой стране осуществляли лишь английские компании, получившие на это право в самой Англии. Первая успешная компания была создана в 1606 г. и носила название «Рыцари, джентльмены, купцы и другие авантюристы нашего города Лондона и прочих мест» («Knights, Gentlemen, Merchants and other Adventurers of our City of London and elsewhere»).

«Виргинская компания Лондона» (Virginia Company of London, 1606) создала свое первое поселение – Джеймстаун на территории современной Вирджинии в 1607 г. Под тем же уставом действовала еще одна группа «Виргинская компания в Плимуте» (Virginia Company of Plymouth) [36, с. 180].

В 1629 г. была зарегистрирована хартия «Компании Массачусетского залива» (Massachusetts Bay Company). Она принципиально отличалась от Виргинской только тем, что в ней все поселенцы были представителями и держателями долей, тогда как в Виргинской компании переселенцы были лишь сотрудниками.

Английские короли даровали таким компаниям специальные привилегии, например, «Британская Восточно–Индийская компания залива Гудзона» (British East India Co of Hudson Bay) получила эксклюзивную возможность контролировать торговлю и другую коммерческую деятельность на территории всех британских колоний в Америке. Другие европейские державы также осваивали американский континент, используя корпоративные формы организации бизнеса. «Шведская компания Западной Индии (Swedish West India Co, 1638) была очень активна в шт. Делавэр. «Голландская компания Западной Индии» (Dutch West India Co, 1624) основала на острове Манхеттен колонию, которая носила название Новый Амстердам, и которую теперь все знают под именем Нью–Йорк.

Во всех этих случаях корпорации не только образовывали колонии, но и управляли своими территориями. И хотя форма государственного управления претерпела в США существенную эволюцию даже в течение колониального периода, сама корпоративная модель управления, во–первых, сохранилась в бизнесе и, во–вторых, оказала существенное влияние на формирование всех других отношений, включая государственное управление. До войны за независимость все 13 колоний, образовавших Соединенные Штаты, существовали как независимые, мало связанные между собой территории. Их политическая организация была также различной: некоторые колонии имели статус территорий, «управляемых народом», другие – частными владениями, третьи – принадлежали короне и управлялись губернаторами, назначенными королем.

Само развитие бизнеса в США проходило достаточно медленно в силу аграрного характера экономики этой страны в XVII–XVIII вв. Купцы–одиночки и местные предприниматели находили партнерство вполне достаточной формой организации бизнеса. Корпорации, которые были образованы в колониальные времена, в основном решали задачи создания общественной инфраструктуры, управления религиозными организациями, университетами и т.п. Первые колонисты неприязненно относились к корпорациям, так как не без основания

считали их орудием в руках европейских держав по контролю над американскими территориями. Корпорации были одним из объектов, на которые были направлены усилия в ходе борьбы за независимость.

Освободившиеся штаты хотели поставить корпорации из Европы под свой контроль. После победы революции эта форма ведения бизнеса не пользовалась особой популярностью. Считалось, что в соответствии с новой конституцией ни одна из бизнес-организаций не должна получить особые привилегии, если только это не организация, принадлежащая обществу. Новая республика требовала новых форм легитимизации корпоративных организаций. Британская процедура, при которой только король жаловал компании статус юридического лица, стала неприемлемой. Для американских колоний помимо короля и английского парламента хартии также утверждались колониальными губернаторами и колониальными законодательными собраниями. Даже после получения независимости оставался вопрос – может ли федеральное правительство регистрировать уставы.

Только в 1819 г. право конгресса на утверждение уставов определенных корпораций было подтверждено: Конгресс зафиксировал устав Банка США (U.S. Bank). Отцы-основатели американского государства, учитывая неприязнь населения к корпорациям, решили, что решение этого вопроса должно быть возложено на законодательные собрания и правительства штатов, которые непосредственно представляют народ [29, с. 118].

Первоначально законодатели штатов не проявляли особого интереса к этой форме организации хозяйственной деятельности, и активность создания корпораций была весьма низкой. Более того, они отклоняли запросы на создание корпораций, подаваемые бизнесменами, если местное общество было против.

На корпорации накладывались многочисленные ограничения, от них требовали получения специальных лицензий на многие виды деятельности. Власть больших пакетов акций ограничивалась путем введения специальных процедур голосования. Любые нарушения в выполнении требований, включенных в хартии корпораций, приводили к отзыву хартии и ликвидации

корпорации. Например, такой пункт был введен в конституцию штата Пенсильвания уже в 1784 г. Особенно строго эти положения применялись к страховым и банковским корпорациям. Вплоть до середины XIX в. отзыв хартии был для американских штатов рутинным делом, например, в Массачусетсе и Нью-Йорке корпорации по эксплуатации платных дорог лишались своих прав, если они не проводили своевременного ремонта покрытий.

В 1825 г. в Пенсильвании был принят закон, согласно которому законодательное собрание штата получало право отзывать хартию корпорации, если собрание посчитает, что это осуществляется в интересах народа штата. К 1870 г. уже 19 штатов имели подобные законы. Только в 1832 г. законодательное собрание Пенсильвании прекратило действие 10 банковских корпораций исключительно по своим собственным соображениям.

В XIX в. под подобные меры попадали корпорации – производители нефти, сахара, спичек, виски... А в 1894 г. по требованию профсоюза Законодательное собрание Нью-Йорка отозвало хартию «Стандарт ойл траст оф Нью-Йорк» (Standard Oil Trust of N. Y.), в то время самой крупной нефтяной компании. Именно поэтому первоначально корпоративные формы отношений развивались в США достаточно медленно. До объявления независимости в США существовало всего 6 бизнес-корпораций [29, с. 120].

Однако уже к 1800 г. насчитывалось 219 корпораций по эксплуатации платных дорог, мостов и каналов, 36 – в области эксплуатации доков, водоснабжения и пожарной охраны, 67 банков и страховых компаний, но только 6 корпораций в области промышленного производства. Типичное промышленное предприятие оставалось небольшим. Фундаментальной проблемой американской экономики в этот период было преодоление огромных пространств [14 с. 93]. Поэтому первые корпорации, создание которых было связано с аккумуляцией значительных финансовых ресурсов, были в области строительства каналов и железных дорог. Сначала создание корпораций было связано с необходимостью получения решения Конгресса Штатов, что было достаточно сложно и связано с преодолением бюрократических барьеров.

По мере роста потребностей бизнеса в корпоративной форме отдельные штаты стали принимать собственные корпоративные законодательства: Массачусетс – в 1799 г., Нью-Йорк – в 1811 г. Нью-Йорк оказался первым штатом, в котором было законодательно закреплено право создавать промышленные корпорации. Закон ограничивал срок жизни корпорации только 20 годами, а совокупный капитал – 100 000 долл. К 1875 г. практически все штаты имели корпоративные законодательства. В некоторых даже было официально запрещено создавать корпорации путем принятия специальных решений законодательными собраниями [29 с. 127].

К концу XIX в. корпорации набрали достаточную экономическую мощь. Коллективно они сформировали доктрину, защищавшую корпоративную собственность и запрещающую ликвидировать хартии. В многочисленных судебных исках конца XIX в. судьи утвердили, что корпоративная прибыль – это собственность корпораций и что ни граждане, ни их избранные представители не имеют права посягать на эту собственность. Была разработана доктрина «прав на контракт», в соответствии с которой правительство не может вмешиваться в контрактные отношения между корпорацией и индивидуальным работником, которые защищены правом «свободных переговоров». Государство устранилось от контроля над зарплатами и условиями труда. Попытки организованных в профсоюзы работников влиять на это объявлялись неконституционными [24, с. 387].

В 1886 г. в ходе судебного разбирательства иска графства Санта-Клара к Южной Тихоокеанской железнодорожной компании (South Pacific Railway Co) Верховный суд США признал, что корпорации обладают всеми правами физических лиц и что они должны быть защищены 14 поправкой Конституции США от необоснованного судебного преследования, т. е. в суде крупные и богатые корпорации были приравнены к работникам и индивидуальным предпринимателям [38, с. 118]

В полной мере преимущества корпоративной формы управления впервые были продемонстрированы на примере строительства железных дорог. Еще до

начала Гражданской войны эта отрасль стала первой, оборот которой превысил миллиард долларов. В 1853 г. была образована компания «Нью-Йорк Централ» (New York Central). Она объединила 10 железнодорожных компаний путем слияния их акционерных капиталов: был сделан выпуск акций на 34 млн. долл., которые распределены между 2445 акционерами в обмен на их доли в ликвидированных компаниях. Это было одно из первых крупных объединений, произведенное путем слияния капиталов. Огромная потребность железнодорожных компаний в капиталах стала важным фактором развития рынка ценных бумаг, бирж, брокерских компаний и т.п.

Одновременно росло число мошенничеств с ценными бумагами. Железнодорожные компании вели между собой жесточайшую борьбу за рынки и территории. Однако в данной отрасли гораздо более плодотворным оказался процесс комбинации (combination), особенно образование трестов (trusts). При этом несколько компаний, действовавших в одной отрасли, передавали все свои акции в трест в обмен на сертификаты последнего. Этот процесс активно шел вплоть до конца XIX в., когда был принят первый антитрестовский закон Шермана.

Другой распространенной формой комбинирования стало образование холдингов (holding). При этом центральная компания устанавливала контроль через приобретение контрольных пакетов своих подразделений (дочерних фирм). Эта форма была наиболее распространена в отраслях общественной инфраструктуры.

В 1888 г. Нью-Джерси принял специальный закон, установивший легальность холдингов. Это позволило привлечь крупные корпорации в штат. Вскоре за ним последовал штат Делавэр [57, с. 50].

Однако наиболее крупные корпорации в тот период стали образовываться в отраслях промышленности.

В 1901 г. была образована «Сталь США» (U. S. Steel) с капиталом более 1,4 млрд. долл. – первая корпорация миллиардер. К началу XX в. корпорации стали доминирующей формой организации бизнеса в таких отраслях, как

промышленное производство, добыча полезных ископаемых, транспорт, инфраструктурные отрасли, банковская сфера и страхование.

К 1990 г. 200 крупнейших корпораций США имели совокупный капитал в 81 млрд. долл., что составляло более 50% корпоративных капиталов Америки.

К середине XX в. (1950 г.) корпорации контролировали уже 57% ВВП. С этого времени доля корпораций в экономике США стала стабильной и иногда даже снижалась. Это связано с развитием сферы услуг и информатики, в которых корпоративная форма менее применима. В настоящее время корпоративная форма организации предпринимательства распространена во всех развитых странах мира. В России формирование и развитие крупных интегрированных корпоративных структур – важнейшая задача государственной промышленной политики.

История корпораций в России, по сравнению с иностранным опытом, занимает незначительный отрезок времени. Типичная корпоративная форма предпринимательства появляется только в XVII–XVIII вв., когда начинается стремление к унификации российского законодательства с европейским правом. Возникают первые формы предпринимательской деятельности (компании, артели, простые товарищества, товарищества на вере). Купцам предписывалось торговать сообща, торговыми компаниями и с общего дохода платить налоги в казну. Развитие мануфактур, строительства, финансовой сферы достаточно активно подталкивало предпринимателей к накоплению опыта корпоративных объединений. Происходит быстрый рост различных организационно–правовых форм экономической деятельности.

Дальнейший толчок в развитии корпораций определил промышленный переворот на рубеже XIX века. Индустриализация повлекла необходимость использовать крупный капитал, что органично вписывалось в акционерную форму организации сложного производства. Быстрыми темпами рос приток иностранных инвестиций, способствующих развитию и расширению отдельных отраслей в экономике.

В начале XX в. российское законодательство предоставило возможность свободно создавать корпорации через институт «явочного» порядка, появились новые правовые формы торгово–промышленных предприятий (тресты, синдикаты, концерны, акционерные общества) [17, с. 81].

После 1917 г. развитие корпоративных форм замедлилось, а в последствии всеобщая национализация акционерных компаний надолго исключила из гражданского оборота корпоративные формы объединений. Начинался период государственно-плановой экономики с присущими ей формами ведения хозяйственной деятельности. Несмотря на наличие в законодательстве (Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.) раздела, посвященного акционерным обществам (паевым товариществам), подобная юридическая конструкция была отвергнута советским государством в эпоху господства государственной собственности. Возврат к использованию организационно-правовых форм дореволюционной экономики произошел под влиянием экономических и политических преобразований в конце 80 – х гг. под влиянием нехватки в законодательстве частно-правовых форм хозяйствования.

Потребность пересмотра нормативной базы СССР была продиктована созданием экономики рыночного типа, определяющей развитие частного сектора через реформу собственности. Первый период развития корпоративного законодательства – период зарождения. Он начался с конца 80 – х гг. и характеризуется отказом от государственной монополии на средства производства. Второй период развития корпоративного законодательства – этап становления (конец 1990 г.; конец 1994 г.). Он характеризовался тем, что постепенно основную роль начинали играть не трудовые коллективы, а собственники предприятия.

Третий период развития корпоративного законодательства – с конца 1994 г. (принятие нового ГК РФ [3]) до начала 2005 г. (в ходе которого сложилась современная система корпоративного законодательства). В ГК РФ было произведено упорядочение видов организационно-правовых форм юридических лиц, одновременно были установлены отношения собственности – юридическое

лицо являлось единственным и единственным собственником своего имущества (за исключением госпредприятий и учреждений, которые не являются корпоративными образованиями). Предприятие по общему правилу было объявлено не субъектом, а объектом гражданских прав. При этом основным «рычагом», способствующим соответствующим изменениям, явилась переориентация имущественной основы деятельности предприятий и переход их в новые организационно–правовые формы. В этой связи интересным представляется аналитическая работа А.Д. Рыдыгина «Реформа собственности в России», где автором показываются причины и этапы смены экономической формации Российского государства [51]. В рамках реформирования отношений собственности в переходный период основным звеном явилось создание юридических лиц – частных компаний, представляющих основу всех преобразований. Многообразие организационно–правовых форм, представленных в новом гражданском законодательстве, повлекло формирование правовой базы, необходимости детального их регулирования. В итоге, в середине 90 – х гг. были приняты основные акты – федеральные законы «Об акционерных обществах» [6], «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9], «О производственных кооперативах» [8].

Таким образом, развитие корпоративного права в России достигло в настоящее время достаточно высокого уровня: разработано большое число законодательных и подзаконных актов, постановлений и распоряжений Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, накоплена достаточно обширная судебная практика. Но на определенном этапе стало очевидно, что часть проблем не решить с помощью обязательных норм, так как их решение вообще находится вне правового поля. Участникам корпоративных отношений – не только в России, но и во многих других странах – становилось все очевидней, что без взаимного доверия, без соблюдения определенных этических норм, без проявления разумности и добросовестности развитие в этой сфере может остановиться.

1.2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корпорация (от лат. *corporatio* – объединение) – совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо [28, с. 13].

С позиции российского законодательства, имеющего континентальные корни, корпорация – это организация, построенная на началах членства (участия), участники которой имеют определенные права в отношении ее имущества.

По словам Е.А.Суханова, «в рыночном имущественном обороте преобладающим видом юридических лиц являются корпорации – объединения (общности) лиц, или союзы лиц, обычно предоставляющие своим участникам в обмен на их имущественные взносы известные доли (акции, паи) в своем имуществе. В свою очередь, доли (акции, паи) составляют материальную основу членства (участия) в деятельности этих организаций. Таковы хозяйственные (торговые) товарищества и общества, а также кооперативы. Даже некоммерческие корпорации, действующие с идеальными (нематериальными) целями, формируют материальную базу своей деятельности прежде всего за счет имущественных взносов своих участников (членов), хотя обычно (за исключением потребительских кооперативов) и не предоставляют им каких-либо прав на свое имущество». [59, с. 25]

Далее, как верно отмечает Е.А. Суханов, корпорация как самостоятельный субъект права обладает и еще одной важной особенностью. Ее учредители (участники) не только создают новый субъект гражданского права, но и через его волеобразующие органы участвуют в формировании его воли, а затем подчиняют ей свою индивидуальную волю (например, оставаясь в меньшинстве при принятии решения общим собранием участников корпорации или даже вообще не участвуя в нем). Своеобразие корпорации проявляется также в том, что участники корпорации, выражая собственную волю, формируют волеизъявление

высшего органа корпорации. Сформированное волеизъявление высшего органа порождает модус поведения, обязательный для исполнительного органа корпорации и для самих участников корпорации. Такая ситуация нетипична для гражданско-правового регулирования, так как по общему правилу в гражданском обороте субъекты самостоятельны и независимы друг от друга и поэтому не могут непосредственно участвовать в формировании воли контрагента [59, с. 55].

Профессор Е.А.Суханов в своей работе, посвященной анализу корпоративных отношений в различных правовых системах, уточнял, что «в основных западноевропейских континентальных правовых системах под корпорацией принято понимать общность частных лиц, добровольно (на основе сделки) созданную ими для достижения общих целей путем внесения и совместного использования имущественных вкладов. Обязательными признаками корпорации здесь являются:

- наличие общности лиц;
- договорный (добровольный) характер ее создания;
- совместная (общая) цель участников;
- внесение (объединение) и совместное использование участниками вкладов в любой форме» [59, с. 56].

Как видно, имущественная составляющая является обязательной для признания организации корпорацией, ибо достижение общих целей без материальной основы представляется затруднительным.

Стоит отметить, что, судя по представленным выше признакам корпорации, несколько особняком стоят так называемые «корпорации (юридические лица) публичного права», которые создаются по воле и в результате предписаний субъектов публичной власти, действуя в публичных целях [20, с. 112].

ГК РФ в п. 3 ст. 48 к корпорациям относит юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права (корпоративные организации). При этом в ст. 65.1 данное определение уточняется: «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в

них и формируют их высший орган в соответствии с п.1 ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)».

Исходя из этих особенностей и требований к корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Как видно, законодатель отнес к корпорациям не только коммерческие (хозяйственные товарищества и общества), но и некоммерческие организации, основанные на членстве.

Незавершенность реформы гражданского законодательства не дает возможности определенно говорить об изменении статуса некоммерческих организаций в связи с отнесением их к корпорациям. Спорным считается отнесение к корпорациям товариществ, крестьянско-фермерских хозяйств, кооперативов, особенностью которых является личное участие членов организации в ее деятельности. Эти организации строятся по принципу «объединения лиц», в то время как корпорации традиционно формируются как «объединение капиталов». Поэтому можно прогнозировать трудности при квалификации некоммерческих организаций как корпораций [20, с. 158].

В настоящее время правовые конструкции юридических лиц, которые могут быть признаны корпорациями, ушли далеко вперед от первоначальных правовых форм организации предпринимательской деятельности.

Предлагаемые современной правовой доктриной признаки корпорации во многом определяют организационный подход в построении юридической конструкции корпоративной организации. Юридическое лицо, претендуя на статус корпорации, образует в своем составе ее участников (членов), что, в свою очередь, и определяет корпорацию как коллективное образование.

Вместе с тем, юридическое лицо как коллективное образование представляет собой не только (и даже в некоторых случаях не столько) объединение лиц, но и концентрацию капиталов. Поэтому, как уже было сказано выше, отдельной особенностью в формировании корпорации выступает имущественный аспект. Организация, признаваемая в качестве отдельного (самостоятельного) субъекта права и экономических отношений, характеризуется наличием обособленного от участников (т.е. собственного) имущества. При этом формулируемый принцип наглядно показывает необходимость отделения собственности от управления, что достигается через сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих (в том числе работающих по найму).

Хозяйственные общества являются одной из основных форм организации бизнеса в России. К ним относятся:

- общество с ограниченной ответственностью;
- акционерное общество (приложение 2).

Общество с ограниченной ответственностью (далее - ООО) по определению В. Величко – юридическое лицо, учрежденное одним или несколькими лицами, уставный капитал которого разделен на определенные доли (размер которых устанавливается учредительными документами). Участники ООО несут риск убытков только в пределах стоимости внесенных ими вкладов [18].

На практике ООО является наиболее востребованной формой организации бизнеса в России, во многом потому, что позволяет избежать основных недостатков товариществ. Во-первых, ответственность по обязательствам организации ограничена размером его уставного капитала. Во-вторых, процесс выхода из общества проще. При этом бывший участник может не только продать свою долю, но и потребовать выплаты стоимости части имущества, соответствующей его доле в уставном капитале, если это предусмотрено уставом. Соответственно, если стоимость имущества ООО увеличилась, то

выходящий из него участник получит не только свой начальный вклад, но и возросшую долю в имуществе [18].

Помимо этого, ООО характеризуется тем, что оперативное управление в обществе (в отличие от товариществ) передается исполнительному органу, который назначается учредителями либо из своего числа, либо из числа иных лиц. За участниками общества сохраняются права по стратегическому управлению обществом. Эти меры позволяют сократить расхождения во взглядах при управлении организацией.

Регулируются Общества с ограниченной ответственностью ФЗ №14 и статьями 87-94 ГК РФ.

Акционерное общество (далее - АО) – общество, уставный капитал которого разделен на определенное количество акций. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ осуществляется с помощью соответствующих норм ГК РФ, а также Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ [6].

Акционерное общество имеет специфические признаки:

1. Firmenname des Aktionärsvereins muss das Firmenname und die Angabe enthalten, dass es ein Aktionärsverein ist. Die Mitglieder des Aktionärsvereins (Aktionäre) haften nicht für seine Verbindlichkeiten und tragen das Risiko von Verlusten, die mit der Tätigkeit des Vereins verbunden sind, im Rahmen des Wertes der Aktien, die ihnen zugehören.

2. Учредителями акционерного общества могут быть граждане и юридические лица, в том числе одно лицо. Однако в качестве единственного учредителя акционерного общества не может выступать другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

3. Учредители акционерного общества несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества.

4. Акционерное общество создается путем заключения между учредителями договора о создании акционерного общества, определяющего порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию общества,

размер уставного капитала, категории выпускаемых акций и порядок их размещения. Создание акционерного общества может осуществляться и в результате реорганизации уже существующего юридического лица.

5. После заключения договора о создании акционерного общества разрабатываются учредительные документы общества. Учредительный документ акционерного общества – устав, который утверждается учредителями.

Стоит отметить, что ранее акционерные общества было принято разделять на открытые и закрытые. Открытое акционерное общество представляет собой такое общество, участники которого имеют право отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров. Открытое акционерное общество имеет право проводить открытую подписку на выпускаемые им акции и их свободную продажу. Закрытое же акционерное общество – общество, акции которого могли распределяться только среди его учредителей или иного заранее определенного круга лиц. Такое общество не вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц.

Как отмечает Т.В. Кашанина, с 2014 года были введены новые обозначения: публичное акционерное общество (далее - ПАО) и непубличное акционерное общество (далее - НАО) [24, с. 127].

Публичное АО представляет собой акционерное общество, акции которого могут свободно продаваться на рынке. Непубличное АО – акционерное общество, акции которого распределяются только среди учредителей или заранее определённого круга лиц. Помимо приведенных выше, существует еще несколько отличий ПАО и НАО:

1. Уставный капитал. Минимальный размер уставного капитала для ПАО выше, чем для НАО и составляет 100 тыс. руб. Для непубличного общества его размер – 10 тыс. руб.

2. Приобретение акций акционерами. Для акционеров НАО предусмотрено право преимущественного выкупа акций общества у других акционеров. Акционеры ПАО приобретают новые акции на общих основаниях.

3. Публикация отчетности. Публичное акционерное общество обязано публиковать ежегодную отчетность на официальных ресурсах компании. Правильность отчетности проверяется аудиторскими компаниями. Это требование необходимо для понимания финансового состояния бизнеса инвесторами. Непубличное акционерное общество, как правило, может не раскрывать собственную отчетность.

Деятельность акционерных обществ является одной из наиболее строго регулируемых законодательством. В числе основных законов можно выделить статьи 96-104 ГК РФ, а также ФЗ №208 «Об акционерных обществах» [6].

ООО представляет собой хозяйственную структуру, осуществляющую торговые операции для извлечения материальной выгоды. Такая компания представляет интересы от имени специально назначенного председательствующего, который обладает лишь ограниченными правами. По наиболее значимым вопросам проводится общее собрание с участием всех учредителей организации.

Общество отвечает по своим обязанностям размером уставного капитала, формируемого из средств его создателей. При организации деятельности такая компания осуществляет ведение бухгалтерской отчетности и обеспечивает своевременную уплату налогов в соответствии с законами и избранной системой налогообложения.

АО – акционерное общество, наделенное правами самостоятельного коммерческого субъекта, который вправе осуществлять торговые операции в зависимости от собственной компетенции, как на территории страны, так и за ее пределами. Такая компания может быть представлена генеральным директором или советом таких лиц. Разрешение основных задач происходит на общей встрече, где могут принимать участие не все, а только компетентный круг учредителей, каждый из которых обладает установленным размером акций.

Компания такой правовой формы отвечает по обязательствам собственным имуществом, а ее учредители – размером собственных акций. При выходе одного участника выкуп его доли происходит в размере стоимости акций, которыми он

обладает. К сравнению, член ООО при аналогичной ситуации получает денежную компенсацию от суммы всех активов компании в соизмеримости процентного показателя его доли.

Основное отличие ООО от АО – порядок формирования уставного капитала компании и порядок выкупа акций или соответствующих долей учредителей. В организации с ограниченной ответственностью каждый создатель вносит определенную сумму наличности, из совокупности которой собирается рассматриваемый фонд. В акционерной – устанавливается перечень ценных бумаг, реализация которых между учредителями позволяет сформировать уставный капитал.

Обозначим различия и общие черты рассматриваемых правовых форм:

1. Создание. Учреждение таких компаний происходит на общем собрании, где принимается решение по наиболее первостепенным задачам (избрание управляющего органа, ревизора или аудитора). При образовании ООО принимается устав, являющийся учредительным документом. При утверждении АО – письменный договор, не являющийся таким документом, а прописывающий обязанности акционеров в период выкупа ими собственного пакета ценных бумаг.

2. Оформление законных прав. Регистрация ООО и АО осуществляется в одном государственном органе – ФНС (федеральной налоговой службе). Порядок такой процедуры общий и основывается на административном регламенте. Единственное отличие: небольшая разница в перечне документов, прикладываемых для регистрации к основному заявлению.

3. Учредительные документы. Для обеих структур, это – устав. Иные внутренние документы, оформленные во время или после образования компании, такой юридической силы не несут.

4. Уставный капитал (УК). Он формируется из денежных средств учредителей обществ. При ООО, это – фактическая наличность, переданная в фонд компании. На основании ее размера определяется величина доли. Для АО, это – номинальная величина, получаемая из общей стоимости всех акций

компании, реализованных между ее учредителями. Минимальный размер для ООО и непубличного АО составляет 10 тыс. рублей, публичного акционерного общества – 100 тыс. руб.

5. Имущество организации. Материальные активы общества с ограниченной ответственностью могут быть отчуждены вышедшим из состава компании участником в соизмеримости его доли, имущество АО таким образом выделено быть не может – при выходе одного учредителя его акции выкупаются ценой, установленной на данный момент.

6. Участники ООО и АО. Состав участников обеих организационных форм изменяется посредством выкупа или отчуждения по иным основаниям их собственной доли или пакета акций. При этом правом преимущественного выкупа обладают иные члены ООО или акционерной компании.

7. Характеристика отношений между учредителями таких компаний различна: в ООО – это равное взаимовыгодное сотрудничество (любое важное решение принимается на общем собрании), в АО – взаимодействие отдельных акционеров в зависимости от их пакета акций и компетенции рассматриваемого вопроса.

Участник ООО вправе участвовать на любом собрании компании на равных условиях, учредитель АО – если он является владельцем обычных акций и то по вопросам, находящимся в его компетенции и в соизмеримости его доли.

8. Статус участника той или иной компании прекращается с момента продажи или отчуждения его доли. При этом такой факт фиксируется на общем собрании (для ООО) или посредством информирования регистрирующего органа (для АО).

9. Принятие решений и контроль деятельности ООО и АО. Голосование в рассматриваемых структурах происходит путем извещения об этом заинтересованных лиц в установленный срок. В ООО – это все учредители, АО – отдельный компетентный слой. По наиболее важным вопросам может осуществляться созыв всех участников, где принятие решений происходит единогласно или большинством голосов. Например, в ООО для утверждения

вопроса о ликвидации необходимо единогласное согласие, в АО – не менее 3/4 голосов.

Возможность создания совета директоров обсуждается при создании компаний или на общем собрании в последующем. При этом такая структура не обязательна и утверждается при необходимости. Это же правило действует в отношении ревизионной комиссии. Данные проведенного сравнения отражены в приложении (см. приложение 3).

Итак, мы видим, что хозяйственные общества предоставляют предпринимателям более широкий спектр возможностей не только в привлечении средств, но и в управлении компанией. Акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью позволяют основателям компании и инвесторам ограничить размер своих убытков, в случае проблем у компании, предоставляя тем не менее широкие возможности получения доходов.

Общества с ограниченной ответственностью (ООО) и Акционерные общества (АО) являются юридическими лицами, созданными для аналогичных целей, но имеющими различные организационно-правовые формы.

Общества с ограниченной ответственностью от Акционерных обществ отличает ряд признаков, а именно, данные хозяйственные общества отличаются:

- 1) количественным составе участников;
- 2) порядком формирования уставного капитала;
- 3) методикой проведения общего голосования и принятия решений;
- 4) организацией мероприятия по выкупу доли одного из учредителей и его последующего выхода из состава компании.

ГЛАВА 2. УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

2.1. ФОРМИРОВАНИЕ УСТАВНОГО КАПИТАЛА, ПОРЯДОК ЕГО УВЕЛИЧЕНИЯ И УМЕНЬШЕНИЯ

Уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами в акционерном обществе и, соответственно, из номинальной стоимости долей участников общества с ограниченной ответственностью. Основные вопросы формирования и изменения размера уставного капитала определяются главами 3 Законов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью.

Пунктом 1 статьи 14 Закона об ООО и п. 1 ст 25 Закона об АО [6] установлено, что уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов. Сложно согласиться, что уставный капитал большинства существующих в настоящее время хозяйственных обществ способен гарантировать хоть какие-то интересы кредиторов общества. Тем не менее, формирование уставного капитала необходимо для создания хозяйственного общества. Оставляя в стороне дискуссию о функциях уставного капитала, успешности их осуществления, а также вопрос о необходимости увеличения минимального размера уставного капитала, представляется целесообразным рассмотреть основные моменты формирования уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, а также их основные различия.

Прежде всего, необходимо отметить, что оплата уставного капитала как акционерного общества, так и общества с ограниченной ответственностью может производиться учредителями как деньгами, так и другим имуществом и правами. В частности, среди допустимых источников формирования уставного капитала в п.1 ст.15 Закона об ООО; п.2. ст.34 Закона об АО указываются:

- ценные бумаги;
- вещи;
- имущественные права;

– иные имеющие денежную оценку права.

Внесение уставного капитала может производиться как единомоментно, так поэтапно. При поэтапном внесении уставного капитала не менее 50% должно быть внесено:

– в течении 3-х месяцев с момента государственной регистрации акционерного общества;

– на дату государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью [10].

В этом случае неоплаченная часть уставного капитала должна быть внесена и в течении одного календарного года с момента государственной регистрации хозяйственного общества. Последнее положение относится как к акционерным обществам, так и к обществам с ограниченной ответственностью и устанавливается, соответственно п.1 ст. 34 Закона об АО [6] и п. 2 ст.16 Закона об ООО [9].

Еще одним различием процедур формирования уставного капитала является установление различных способов определения стоимости неденежных вкладов участников. В обществах с ограниченной ответственностью стоимость неденежного вклада до 20 000 рублей определяется соглашением между учредителями. При превышении же стоимости вносимого вклада более 20 000 рублей необходимо для определения стоимости привлечь независимого оценщика. Данное положение установлено п.2 ст.15 закона об ООО. Что же касается акционерного общества, то определение стоимости неденежного вклада осуществляется советом директоров с привлечением независимого оценщика вне зависимости от стоимости вклада на основании п.3 ст.34 Закона об АО.

Завершая изложенное, представляется целесообразным отметить наличие солидарной ответственности оценщика и участников общества на сумму завышения оценки при недостаточности денежных средств общества, устанавливаемой п.2 ст.15 закона об ООО [25, с. 22]. Что же касается акционерных обществ, то каких-либо дополнительных оснований для привлечения к ответственности оценщика в случае завышения оценки в нем не

установлено. Очевидно, что привлечение к ответственности оценщика неденежного вклада в акционерном обществе возможно по нормам о возмещении причиненного вреда (ст. 1064 ГК РФ).

Увеличение и уменьшение уставного капитала являются существенными корпоративными действиями, поскольку затрагивают интересы и права как участников корпорации, так и ее кредиторов.

Порядок и способы увеличения уставного капитала хозяйственного общества определены законами о хозяйственных обществах. Акционерное общество в соответствии с Законом об акционерных обществах вправе увеличить уставный капитал путем:

- увеличения номинальной стоимости акций;
- выпуска дополнительных акций.

Решение об увеличении уставного капитала общества путем увеличения номинальной стоимости акций принимается общим собранием акционеров.

Решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций принимается общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) общества, если в соответствии с уставом общества ему предоставлено право принимать такое решение.

Решение совета директоров (наблюдательного совета) общества об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций принимается советом директоров (наблюдательным советом) общества единогласно всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Дополнительные акции могут быть размещены обществом только в пределах количества объявленных акций, установленного уставом общества.

Решение вопроса об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций может быть принято общим собранием акционеров одновременно с решением о внесении в устав общества положений

об объявленных акциях, необходимых в соответствии с законом для принятия такого решения, или об изменении положений об объявленных акциях.

Решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций должно содержать:

- количество размещаемых дополнительных обыкновенных акций и привилегированных акций каждого типа в пределах количества объявленных акций этой категории (типа);
- способ их размещения;
- цену размещения дополнительных акций, размещаемых посредством подписки, или порядок ее определения (в том числе при осуществлении преимущественного права приобретения дополнительных акций) либо указание на то, что такие цена или порядок ее определения будут установлены советом директоров (наблюдательным советом) общества не позднее начала размещения акций;
- форму оплаты дополнительных акций, размещаемых посредством подписки.

Решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций может содержать иные условия их размещения.

Цена размещения дополнительных акций или порядок ее определения устанавливается в соответствии со ст. 77 Закона об АО.

Увеличение уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных акций может осуществляться за счет имущества общества. Увеличение уставного капитала общества путем увеличения номинальной стоимости акций осуществляется только за счет имущества общества [7].

Сумма, на которую увеличивается уставный капитал общества за счет имущества общества, не должна превышать разницу между стоимостью чистых активов общества и суммой уставного капитала и резервного фонда общества.

При увеличении уставного капитала общества за счет его имущества путем размещения дополнительных акций эти акции распределяются среди всех

акционеров. При этом каждому акционеру распределяются акции той же категории (типа), что и акции, которые ему принадлежат, пропорционально количеству принадлежащих ему акций. Увеличение уставного капитала общества за счет его имущества путем размещения дополнительных акций, в результате которого образуются дробные акции, не допускается.

В случаях и в порядке, которые предусмотрены Законом об акционерных обществах, акционерам и лицам, которым принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в его акции, может быть предоставлено преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в акции ценных бумаг.

Приведем пример из судебной практики. Ш. обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к ЗАО «Р.» о взыскании 58 438 947 руб. ущерба, причиненного увеличением уставного капитала. Заявитель ссылалась на то, что в результате выпуска дополнительных акций ее доля уменьшилась до 6,84% акций общества, и указывала на нарушение порядка размещения дополнительных акций (не проведена оценка имущества, находящегося на балансе предприятия).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 30 октября 2012 г. в удовлетворении исковых требований отказано [77].

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения [78].

Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 17 июня 2013 г. решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставлены без изменения [77].

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд РФ, Ш. просит отменить судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды, руководствуясь положениями ст. 75 Закона об акционерных обществах, исходили из того, что принятие общим собранием акционеров общества решения

об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций не порождает у акционеров, не принимавших участия в собрании, права требовать выкупа принадлежащих им акций общества. Следовательно, оснований для применения положений абз. 5 п. 4 ст. 84.8 данного закона у заявителя не имелось.

Ссылка Ш. на определение советом директоров цены размещения акций ниже рыночной стоимости правомерно отклонена судами, поскольку установлено, что цена размещения дополнительных акций была определена внеочередным собранием акционеров ЗАО «Р.» от 26 декабря 2007 г. Постановлениями Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2009 г. и ФАС Северо-Кавказского округа от 27 февраля 2010 г. по делу № А32-564/2009 в удовлетворении требования К. и Ш. о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров общества от 26 декабря 2007 г. отказано. Суды также исходили из того, что Ш. имела право и возможность приобрести дополнительно выпущенные акции, однако предоставленным правом не воспользовалась [78].

Увеличение уставного капитала ООО может осуществляться за счет:

- имущества общества;
- дополнительных вкладов участников общества;
- вкладов третьих лиц, принимаемых в общество, если это не запрещено уставом общества.

При увеличении уставного капитала общества за счет имущества общества:

- такое увеличение осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов от общего числа голосов участников общества (уставом может быть предусмотрена необходимость большего числа голосов);
- сумма увеличения не должна превышать разницу между стоимостью чистых активов и суммой уставного капитала и резервного фонда общества;

– пропорционально увеличивается номинальная стоимость долей всех участников без изменения размера их долей.

Увеличение уставного капитала общества за счет дополнительных вкладов всех участников осуществляется в следующем порядке:

– общее собрание участников большинством не менее $2/3$ голосов от общего числа голосов участников принимает решение об увеличении уставного капитала общества за счет дополнительных вкладов участников и определяет общую стоимость дополнительных вкладов (большой размер голосов может быть предусмотрен уставом);

– в течение двух месяцев со дня принятия общим собранием решения об увеличении уставного капитала участники общества вправе внести дополнительные вклады. Иной срок для внесения дополнительных вкладов может быть установлен решением общего собрания или уставом общества;

– не позднее одного месяца со дня окончания срока внесения дополнительных вкладов общее собрание участников общества принимает решение об утверждении итогов внесения дополнительных вкладов и о внесении в учредительные документы изменений, связанных с увеличением уставного капитала общества.

Если все участники общества вносят в уставный капитал дополнительные вклады, стоимость которых равна предельно допустимой стоимости вносимых вкладов, то это влечет за собой лишь увеличение номинальной стоимости долей участников без изменения размеров их долей.

Если некоторыми участниками будут внесены вклады, стоимость которых меньше предельно допустимой стоимости вносимых вкладов, то у других участников, внесших дополнительный вклад, стоимость которого равна предельно допустимой, произойдет увеличение размера доли;

– в течение одного месяца со дня принятия решения об утверждении итогов внесения дополнительных вкладов и о внесении изменений в учредительные документы общества документы для государственной регистрации вместе с документами, подтверждающими внесение вкладов участниками, должны быть

представлены органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц.

В случае нарушения установленных сроков увеличение уставного капитала общества признается несостоявшимся.

Увеличение уставного капитала за счет дополнительных вкладов одного или нескольких участников влечет за собой, как правило, изменение размеров долей участников и приобретение некоторыми участниками (теми, которые вносят дополнительные вклады) части доли в уставном капитале ООО за счет увеличения размера своей доли.

Порядок такого увеличения уставного капитала следующий:

– решение об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада одного или нескольких участников ООО принимается всеми участниками общества единогласно;

– на основании заявления участника о внесении им дополнительного вклада общим собранием участников принимается решение о внесении изменений в учредительные документы ООО.

В заявлении участника о внесении дополнительного вклада указываются:

- размер и состав вклада;
- порядок и срок его внесения;
- размер доли, которую участник хотел бы иметь в уставном капитале ООО;
- иные условия внесения вклада.

Увеличение уставного капитала общества возможно за счет вкладов третьих лиц, принимаемых в ООО. В этом случае происходит изменение размеров долей участников ООО. Третье лицо, принимаемое в общество, приобретает долю в уставном капитале, при этом размер долей иных участников соответствующим образом уменьшается без изменения номинальной стоимости их долей.

2.2. РАСПОРЯЖЕНИЕ ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И АКЦИЯМИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 23 Закона об АО [9], общество не вправе приобретать доли или части доли в своем уставном капитале. Однако данное правило имеет ряд исключений. Все случаи приобретения обществом доли или ее части в своем уставном капитале (далее – доля) можно подразделить на четыре категории, каждую из которой рассмотрим в рамках данной статьи.

Возмездное приобретение обществом оплаченной доли с выплатой ее действительной стоимости возможно в следующих случаях:

1. Переход к обществу доли исключенного участника.

Участники общества с ограниченной ответственностью (далее – общество или ООО), доли которых в совокупности составляют не менее чем 10 процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Практическая проблема связана с ответом на вопрос: может ли один участник с долей большей, чем 10 %, инициировать соответствующий иск? Из буквального толкования норм ст. 10 Закона следует отрицательный ответ на этот вопрос, однако практика исходит из противоположного подхода, что проявляется, в частности, в нормах п. 17 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 г. № 90/14 [46].

Еще один блок проблем связан с использованием законодателем слишком большого количества оценочных категорий для определения оснований для исключения, в результате чего арбитражная практика складывается самая разнообразная.

Отдельно хотелось бы сказать об особенностях исключения крупного участника. В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. №

151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» говорится о том, что исключение из общества участника, обладающего долей в размере более 50 % уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества [46].

2. Переход к обществу доли вследствие отказа участников в согласии на ее переход к наследнику участника-гражданина или правопреемнику участника – юридического лица. К сожалению, остаются нерешенными некоторые вопросы. Так, например, на практике нередко возникает проблема статуса супруга умершего участника общества. Если у супругов не было брачного контракта, все имущество, нажитое в браке, в том числе доли в уставном капитале ООО, в силу норм ГК РФ и СК РФ поступает в общую совместную собственность. Однако в данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда практика применения корпоративных норм пошла по пути корректировки общих положений теории права собственности. В настоящее время отношение к супругу-сособственнику такое же, как и к наследнику – третьему лицу.

Обращаем внимание на то, что на практике возникают ситуации, когда остальные участники ООО отказывают в переходе доли к наследнику, порой, не дожидаясь даже обращения наследника, что является неправомерным.

Научно-консультационным советом по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) была выработана позиция, согласно которой участники общества не могут выразить отказ от принятия наследника доли в ООО до истечения шестимесячного срока, установленного для вступления в права наследования, или предъявления свидетельства о праве на наследство.

3. Переход к обществу доли вследствие отказа участников в согласии на переход прав и обязанностей участника к победителю публичных торгов по продаже доли.

При этом очевидно, что победитель публичных торгов в случае неполучения согласия участников на переход к нему приобретенной доли может попасть в ситуацию, когда размер действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом в связи с переходом ее к последнему, окажется меньше той суммы, которую приобретатель заплатил за нее по итогам торгов.

Мнение юристов по поводу справедливости данной нормы разделилось. Существует позиция, согласно которой согласие участников на переход доли к победителю публичных торгов по ее продаже целесообразно запрашивать до объявления последних [37, с. 21]. Однако оппоненты выдвигают свои доводы:

во-первых, выражение участниками ООО согласия на переход доли к третьему лицу, как правило, имеет смысл лишь тогда, когда им уже известно, кто именно это третье лицо, поскольку имеет значение именно личность будущего партнера по бизнесу; во-вторых, лицо, намеренное участвовать в публичных торгах по продаже доли в уставном капитале ООО, должно осознавать риски, связанные с вероятностью неполучения согласия на переход к нему доли, а потому вполне способно оценить целесообразность ее покупки по той или иной цене.

4. Переход к обществу доли, на которую обращено взыскание по долгам участника, в случае выплаты обществом ее действительной стоимости кредиторам.

Сама по себе возможность обращения взыскания кредитором на такой актив участника ООО, как его доля в уставном капитале общества, реализуется только по решению суда и только при недостаточности для покрытия долгов иного имущества общества. Это установлено нормами п. 1 ст. 25 Закона [9].

Состоит данный механизм в том, что в течение трех месяцев с момента предъявления требования кредиторами общество или его участники могут выплатить действительную стоимость доли, на которую обращается взыскание; в противном случае обращение взыскания на долю осуществляется посредством ее продажи с публичных торгов.

5. Переход доли к обществу при выходе участника. Выход участника возможен только при одновременном наличии следующих условий:

- право участника на выход из ООО предусмотрено уставом общества;
- в результате выхода участника в обществе останется хотя бы один участник.

Обращаем внимание на то, что нормы Закона не допускают возможности ставить реализацию этого права в зависимость от согласия других участников или самого общества.

6. Приобретение обществом доли по требованию участника. Общество обязано приобрести долю в собственном капитале по требованию своего участника в следующих случаях:

- уставом общества отчуждение доли, принадлежащей участнику общества, третьим лицам запрещено, а другие участники общества отказались от ее приобретения;

- не получено согласие на отчуждение доли участнику или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества;

- общее собрание участников приняло решение о совершении крупной сделки.

Отметим, что участник не вправе требовать выкупа доли по данному основанию в случае, если согласно уставу для совершения крупных сделок не требуется решения общего собрания участников общества или решение о совершении такой сделки относится к компетенции совета директоров, а не общего собрания участников.

Если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой есть заинтересованность, к порядку ее одобрения применяются правила о совершении сделок с заинтересованностью (п. 8 ст. 46 Закона). Данная норма приводит к выводу, что при совершении крупных сделок, одобряемых по правилам о сделках с заинтересованностью, право на приобретение не возникает, и многие общества пытаются использовать данную лазейку [63, с. 34].

Однако в проекте Постановления ВАС РФ «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [78] (в части выкупа акций и применения главы XI.1) изложена принципиально иная позиция. Высшая арбитражная инстанция считает, что право потребовать выкупа (правда, акций, а не долей) в рассматриваемой ситуации у участника общества сохраняется.

Следует так же обратить внимание на то, что в отличие от акционерного законодательства Закон об ООО не предоставляет участникам права требовать приобретения их долей при реорганизации общества. Это логично, так как в силу п. 8 ст. 37 Закона решение о реорганизации принимают все участники единогласно, что предполагает отсутствие участников, проголосовавших против или не голосовавших совсем по данному вопросу;

– в случае, когда общее собрание участников приняло решение увеличить уставной капитал за счет внесения дополнительных вкладов участниками.

Увеличение уставного капитала зачастую происходит лишь с целью размывания доли недружественных миноритарных участников в связи с тем, что при таком способе увеличения уставного капитала доля участников, не имеющих финансовой возможности осуществлять дополнительные инвестирования в общество, может существенно снизиться.

Чтобы не допустить подобного ущемления прав миноритарных участников, законодатель и ввел конструкцию, содержащую обязанность ООО по приобретению долей по требованию участников. Из буквального прочтения п. 2 ст. 23 Закона об ООО следует, что обязанность общества приобрести долю участника по его требованию и связанное с этим право участника требовать такого приобретения возникает с момента принятия общим собранием соответствующего решения. И не важно, будет реализовано данное решение или нет, что логично, так как после реализации соответствующего решения экономическое положение общества или расстановка сил в нем могут измениться

и участник уже не сможет рассчитывать на должную компенсацию за приобретаемую у него долю [54, с. 22].

Момент перехода доли к обществу для каждого случая ее приобретения предусмотрен законодательством и происходит с даты:

- получения обществом требования участника общества о ее приобретении;

- получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника предусмотрено уставом общества;

- истечения срока оплаты доли в уставном капитале общества или предоставления компенсации;

- вступления в законную силу решения суда об исключении участника общества из общества либо решения суда о передаче доли обществу;

- получения от любого участника общества отказа от дачи согласия на переход доли в уставном капитале общества к наследникам граждан или правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, или на передачу доли учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица-участника общества, собственнику имущества ликвидированного учреждения, государственного или муниципального унитарного предприятия-участника общества или истечения срока, установленного Законом или уставом для получения такого согласия;

- получения от любого участника общества отказа от дачи согласия лицу, которое приобрело долю или часть доли в уставном капитале общества на публичных торгах или истечения срока, установленного Законом или уставом для получения такого согласия;

- оплаты обществом действительной стоимости доли или части доли, принадлежащих участнику общества, по требованию его кредиторов.

Общество обязано выплатить действительную стоимость доли в уставном капитале общества либо выдать в натуре имущество такой же стоимости в течение одного года со дня перехода к обществу доли или части доли, если

меньший срок не предусмотрен Законом или уставом общества. Законодательно установлено, что в случае перехода доли к обществу в результате выхода участника или по требованию участника срок выплаты сокращен до трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок не предусмотрен уставом общества.

В случае несвоевременной выплаты участнику общества с ограниченной ответственностью действительной стоимости его доли суд вправе взыскать наряду с основной суммой долга проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [79]).

Однако Законом предусмотрено, что общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с законодательством либо в результате этих выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества.

В случаях перехода доли в результате выхода участника или по его требованию, если общество согласно положениям Закона не вправе выплачивать действительную стоимость, общество на основании заявления в письменной форме, поданного не позднее чем в течение трех месяцев со дня истечения срока выплаты действительной стоимости доли лицом, доля которого перешла к обществу, обязано восстановить его как участника общества и передать ему соответствующую долю в уставном капитале общества.

Действительная стоимость определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню наступления соответствующего юридического факта. Таким образом, исключается возможность влиять на размер подлежащей

выплате действительной стоимости доли после возникновения предпосылок для такой выплаты.

Актуальным является вопрос о допустимости учета рыночной стоимости имущества общества при определении размера действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом при ее приобретении.

В силу п. 2 ст. 14 Закона действительная стоимость доли соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру этой доли. Между тем данные бухгалтерской отчетности не всегда отражают реальную стоимость активов общества, в связи с чем в спорах о выплате действительной стоимости доли сторонами нередко ставится под сомнение ее размер, определенный по этим данным.

В надзорной практике Президиума ВАС РФ [79] сформировалась правовая позиция, согласно которой при определении действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом, в случае наличия спора о размере стоимости необходимо учитывать рыночную стоимость его имущества.

В случае выплаты действительной стоимости доли в натуре инициатором выдачи участнику имущества должно быть общество, так как право выбора в данном случае принадлежит обществу, а от участника требуется лишь согласие. Обращаем внимание, что в случае оплаты участником своего вклада в уставный капитал имуществом при приобретении обществом его доли он не вправе требовать возврата именно этого имущества. Общество может (но не обязано) выдать это имущество.

Возмездное приобретение обществом оплаченной доли иным путем (без выплаты действительной стоимости)

7. Приобретение обществом доли в порядке реализации им преимущественного права ее покупки по цене предложения третьему лицу либо по заранее определенной уставом цене.

Уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, принадлежащих участнику общества, по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене,

если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли или части доли участника общества. При этом осуществление обществом преимущественного права покупки доли или части доли по заранее определенной уставом цене допускается только при условии, что цена покупки обществом доли или части доли не ниже установленной для участников общества цены [70, с. 31].

В случае если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, в нем должны быть установлены сроки использования преимущественного права покупки доли или части доли участниками общества и обществом.

8. Передача доли обществу по решению суда при продаже ее с нарушением преимущественного права покупки обществом доли с возмещением расходов покупателя, понесенных в связи с ее оплатой.

Согласно абз. 2 п. 18 ст. 21 Закона об ООО в случае, если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале общества по заранее определенной уставом цене, лицо, на которое переводятся права и обязанности покупателя, возмещает расходы, понесенные покупателем в связи с оплатой доли или части доли в уставном капитале общества, в размере, не превышающем заранее определенной уставом цены покупки доли или части доли.

В связи с применением Закона возникает ряд вопросов, а именно:

– возмещаются ли аналогичные расходы, если нарушено преимущественное право участников общества? Может ли в данном случае применяться аналогия закона?

– как быть в ситуации, когда нарушается преимущественное право покупки доли общества по цене предложения третьему лицу?

Указанные вопросы пока остаются без ответа.

9. Переход к обществу части доли, не оплаченной в установленный срок.

Основанием для перехода такой доли к обществу является истечение установленного срока для ее оплаты (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.12.2012 г. по делу № А45-9527/2012 [79]).

В настоящий момент рассматривается законопроект, согласно которому требование о предварительной оплате уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью не менее чем наполовину и об открытии временного (накопительного) счета в банке для оплаты уставного капитала будет исключено, как не выполняющее на практике своей защитной функции. Однако, с другой стороны, законопроект предусматривает сокращение срока полной оплаты уставного капитала с 1 года до 2-4 месяцев с даты государственной регистрации общества.

10. Переход к обществу доли или ее части, пропорциональных неоплаченной сумме компенсации за досрочное прекращение права пользования имуществом, переданным в пользование обществу в оплату доли в случае непредоставления такой компенсации в установленный срок.

Законодатель предусмотрел и возможность безвозмездного приобретения обществом оплаченной доли. Общество может стать владельцем собственной доли в случаях:

– передачи доли обществу по решению суда при отчуждении (или переходе доли по иным основаниям) к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества - с возмещением расходов приобретателя доли за счет лица, которое произвело ее отчуждение с нарушением данного порядка;

– передачи доли обществу по решению суда при отчуждении доли с нарушением запрета на ее отчуждение – с возмещением расходов приобретателя доли за счет лица, которое произвело ее отчуждение с нарушением запрета.

Не совсем понятно, почему указанные нормы предусматривают в отношении лица, которое произвело отчуждение доли с нарушением устава, настолько жесткую имущественную санкцию в виде безвозмездного изъятия доли в пользу ООО с возложением на нарушителя расходов, понесенных

приобретателем доли, без какой-либо компенсации стоимости доли со стороны общества. В то же время при исключении участника из общества, которое может являться следствием гораздо более неблагоприятного его поступка, нежели отчуждение доли с нарушением устава, законодательство не лишает исключенного участника права на получение действительной стоимости его доли.

Более справедливым было бы положение, предусматривающее обязанность общества выплатить приобретателю доли ее действительную стоимость, определяемую по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу судебного решения, либо, с согласия приобретателя доли, выдать ему в натуре имущество такой же стоимости. А на лицо, которое произвело отчуждение доли с нарушением устава, следовало бы возложить расходы приобретателя в части, превышающей выплаченную ему действительную стоимость доли.

Изменения в части перехода доли к обществу приобретают силу для третьих лиц только с момента их государственной регистрации, поэтому на основании требований Закона в течение 1 месяца со дня перехода необходимо предоставить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документы для государственной регистрации соответствующих изменений.

В течение одного года со дня перехода доли в уставном капитале общества к обществу такая доля должна быть по решению общего собрания участников общества:

- распределена между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества;
- предложена для приобретения всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам.

Нераспределенная или непроданная в течение предусмотренного законодательством срока доля, принадлежащая обществу, должна быть

погашена с соответствующим уменьшением уставного капитала общества на величину номинальной стоимости этой доли.

Следует так же обратить внимание, что, согласно судебной практике, если общество не приняло на баланс и не распорядилось не оплаченной участником долей в порядке и в сроки, предусмотренные Законом, это может являться основанием для признания за лицом, не оплатившим долю, статуса участника общества (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 12614/12 по делу № А42-6169/2011 [79]).

Подводя итог, можно заметить, что некоторые из оснований для перехода доли к обществу представляют собой правовые конструкции, направленные на реализацию «закрытого» характера организационно-правовой формы ООО и позволяющие его участникам предотвращать проникновение в общество либо устранять из состава его участников нежелательных лиц при наличии предусмотренных Законом и уставом ООО условий. Другие являются инструментами, дающими возможность участнику при определенных обстоятельствах по своей воле покинуть общество. Третьи имеют своей целью не допустить существование обществ, доли в уставном капитале которых не были оплачены в установленный Законом срок.

2.3. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ИХ КОМПЕТЕНЦИЯ

Высшим органом хозяйственного общества является общее собрание участников общества. Общее собрание участников общества может быть очередным или внеочередным и формируется из акционеров (участников) [44, с. 77].

Все участники общества имеют право присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений. Положения устава общества или решения органов общества, ограничивающие указанные права участников общества, ничтожны.

Каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале общества, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Уставом общества при его учреждении или путем внесения в устав общества изменений по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, может быть установлен иной порядок определения числа голосов участников общества. Изменение и исключение положений устава общества, устанавливающих такой порядок, осуществляются по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно.

2. Уставом общества может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Порядок образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также порядок прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и компетенция председателя совета директоров (наблюдательного совета) общества определяются уставом общества.

Члены коллегиального исполнительного органа общества не могут составлять более одной четвертой состава совета директоров (наблюдательного совета) общества. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества.

По решению общего собрания участников общества членам совета директоров (наблюдательного совета) общества в период исполнения ими своих обязанностей могут выплачиваться вознаграждения и (или) компенсироваться расходы, связанные с исполнением указанных обязанностей. Размеры указанных вознаграждений и компенсаций устанавливаются решением общего собрания участников общества.

Компетенция совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества в соответствии с настоящим Федеральным законом. Уставом общества может быть предусмотрено, что к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества относятся:

- 1) определение основных направлений деятельности общества;
- 2) образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (далее - управляющий), утверждение такого управляющего и условий договора с ним;
- 3) установление размера вознаграждения и денежных компенсаций единоличному исполнительному органу общества, членам коллегиального исполнительного органа общества, управляющему;
- 4) принятие решения об участии общества в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций;
- 5) назначение аудиторской проверки, утверждение аудитора и установление размера оплаты его услуг;
- 6) утверждение или принятие документов, регулирующих организацию деятельности общества (внутренних документов общества);
- 7) создание филиалов и открытие представительств общества;
- 8) решение вопросов об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в случаях, предусмотренных статьей 45 настоящего Федерального закона;
- 9) решение вопросов об одобрении крупных сделок в случаях, предусмотренных статьей 46 настоящего Федерального закона;
- 10) решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников общества;
- 11) иные предусмотренные настоящим Федеральным законом вопросы, а также вопросы, предусмотренные уставом общества и не отнесенные к

компетенции общего собрания участников общества или исполнительного органа общества.

В случае, если решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников общества, отнесено уставом общества к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, исполнительный орган общества приобретает право требовать проведения внеочередного общего собрания участников общества.

3. Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, и члены коллегиального исполнительного органа общества, не являющиеся участниками общества, могут участвовать в общем собрании участников общества с правом совещательного голоса.

4. Руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

5. Передача права голоса членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, членом коллегиального исполнительного органа общества иным лицам, в том числе другим членам совета директоров (наблюдательного совета) общества, другим членам коллегиального исполнительного органа общества, не допускается.

6. Уставом общества может быть предусмотрено образование ревизионной комиссии (избрание ревизора) общества. В обществах, имеющих более пятнадцати участников, образование ревизионной комиссии (избрание ревизора) общества является обязательным. Членом ревизионной комиссии (ревизором) общества может быть также лицо, не являющееся участником общества.

Функции ревизионной комиссии (ревизора) общества, если это предусмотрено уставом общества, может осуществлять утвержденный общим

собранием участников общества аудитор, не связанный имущественными интересами с обществом, членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, членами коллегиального исполнительного органа общества и участниками общества.

Членами ревизионной комиссии (ревизором) общества не могут быть члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, и члены коллегиального исполнительного органа общества.

По общему правилу хозяйственное общество как юридическое лицо приобретает субъективные права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Органы юридического лица представляют собой его составную часть, которая согласно имеющимся у нее полномочиям формирует и выражает волю юридического лица, руководит его деятельностью. Органы юридического лица могут быть классифицированы по различным признакам, в частности:

- по порядку формирования или способу приобретения полномочий – выборные (например, совет директоров акционерного общества) и назначаемые (например, директор государственного унитарного предприятия);

- по числу входящих в них, принимающих решение и несущих ответственность должностных лиц – единоличные, например, председатель совета директоров акционерного общества, и коллегиальные, например, общее собрание акционеров в акционерном обществе;

- по характеру полномочий и задач – руководящие, например, общее собрание акционеров в акционерном обществе и иные структурные органы, например, кредитный комитет в коммерческом банке;

- по срокам деятельности – постоянные и временные с ограниченным сроком деятельности – например, директор в ООО;

- периодической деятельности – например, общее собрание учредителей.

Общее собрание акционеров или участников общества является высшим органом управления хозяйственным обществом. Совет директоров (наблюдательный совет) хозяйственного общества относится к коллегиальным органам управления общей компетенции.

Абсолютная исключительная компетенция совета директоров (наблюдательного совета) распространяется на решение тех вопросов, которые в соответствии с процедурой их решения отнесены к компетенции только совета директоров (наблюдательного совета) (с четким перечислением исключений), т.е. процедура не предусматривает возможность их решения в другом порядке. Дополнительная исключительная компетенция совета директоров (наблюдательного совета) распространяется на решение тех вопросов, которые не учтены в числе вопросов исключительной компетенции, но их решение советом директоров (наблюдательным советом) определяется уставом общества. Количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества или решением общего собрания участников общества. Таким образом, совет директоров хозяйственного общества в рамках корпоративного управления принимает решения по стратегическим вопросам общества в рамках его экономической деятельности.

Руководство текущей деятельностью хозяйственных обществ осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией). Исполнительные органы подотчетны совету директоров (наблюдательному совету) общества и общему собранию акционеров и соответственно обязаны выполнять их решения, а также организовывать их выполнение. Коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция) образуется в том случае, если уставом общества предусмотрено его образование наряду с образованием единоличного исполнительного органа. Единоличный исполнительный орган (генеральный директор, президент и др.) может быть избран как из состава участников

общества, так и из иного круга лиц. Правда, в последнем случае, участвуя в общем собрании участников общества, единоличный исполнительный орган имеет право только совещательного голоса.

В качестве единоличного исполнительного органа может выступать только физическое лицо. Единственным исключением является тот случай, когда общество передает полномочия единоличного исполнительного органа управляющему, в роли которого выступает коммерческая организация. Права и обязанности, порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества (генерального директора, президента и др.) и принятия им решений по осуществлению руководства текущей деятельностью общества устанавливаются уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа. В последнем случае договор подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции генерального директора общества, или участником общества, уполномоченным решением совета директоров участников общества. Таким образом, на исполнительные органы хозяйственных обществ возложены функции руководства текущей деятельностью хозяйственными обществами.

Анализируя ответственность органов управления хозяйственными обществами, следует обратиться к ст. 53.1 ГК РФ, и Постановлению Пленума ВАС РФ 62 от 2013 г. Формально статья 53.1 ГК РФ является новеллой, действующей с 1 сентября 2014 г. Фактически же содержащиеся в ней положения развивают и конкретизируют норму п. 3 ст. 53 ГК РФ об обязанностях лица, выступающего от имени юридического лица, действовать разумно и добросовестно. Эта норма изначально содержалась в Кодексе и вступила в силу с 8 декабря 1994 г. Затем нормы об обязанностях и ответственности органов юридического лица появились в специальных законах: в ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", в ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ "Об обществах с

ограниченной ответственностью", в ст. 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" и в некоторых других. Несмотря на такую длительную по нашим временам историческую традицию, в литературе часто можно было встретить, например, мнение о том, что взыскание с органа управления убытков, причиненных юридическому лицу, "крайне редко используется в юридической практике в силу сложностей доказывания вины лиц, привлекаемых к ответственности, отсутствия стимулов для разработки соответствующих юридических технологий со стороны корпоративных юристов и - за редким исключением - независимых экспертов в силу низкого спроса, поскольку в условиях высокой концентрации корпоративного капитала обычно это считается внутренним делом корпорации. Таким образом, с юридической точки зрения возникла необходимость разрешения в первую очередь общетеоретических вопросов понимания добросовестности и разумности, соотношения этих категорий с категорией вины в рассматриваемых отношениях. Огромную роль в разработке условий привлечения к ответственности субъекта, выступающего от имени юридического лица, сыграла практика арбитражных судов, итогом обобщения которой явилось Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62). Из сказанного следует, что положения комментируемой статьи являются результатом длительных научных и практических дискуссий по выработке реального содержания юридической конструкции ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

Существенные особенности в статье 53.1 ГК РФ предусмотрены в отношении субъектов рассматриваемого правоотношения. Помимо причинителя вреда (субъекта ответственности) и потерпевшего предусмотрен особый субъект, не совпадающий с потерпевшим, но уполномоченный требовать возмещения

убытков в пользу потерпевшего. Потерпевшим признается только само юридическое лицо. Комментируемая статья не предусматривает возможности возмещения причиненных убытков участнику юридического лица или иным субъектам. В категорию причинителей вреда входят:

- участники юридического лица, уполномоченные выступать от его имени в случаях, прямо предусмотренных ГК РФ (п. 2 ст. 53 ГК);

- физические лица, составляющие или входящие в исполнительные органы юридического лица, т.е. органы, которые действуют от его имени (п. 1 ст. 53 ГК);

- физические лица, входящие в коллегиальный орган управления корпорации (п. 4 ст. 65.3 ГК);

- управляющий или управляющая организация при передаче им полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (подп. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК);

- ликвидатор (члены ликвидационной комиссии), внешний или конкурсный управляющий (п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62), арбитражный управляющий (п. 2 ст. 57, п. 5 ст. 62 ГК);

- лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 комментируемой статьи).

Через своих участников приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности полное товарищество (ст. 72 ГК), товарищество на вере (ст. 84 ГК), крестьянское (фермерское) хозяйство (ст. ст. 16 - 17 Федерального закона от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"). Все остальные юридические лица действуют через свои органы. В соответствии с комментируемой статьей ответственность несут физические лица, составляющие органы (входящие в органы), которые принято называть органами управления юридического лица. Органы управления следует отличать от общего собрания участников как высшего органа корпорации (п. 1 ст. 65.3 ГК). В определенных случаях участники корпорации несут ответственность в качестве лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица.

2.4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Под ликвидацией хозяйственного общества подразумевают его прекращение без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства. Очевидно, что определенную сложность при этом вызывает возможное наличие у ликвидируемого общества прав требования по отношению к другим лицам, долгов, других договорных отношений, имущества, права на которое не оформлены надлежащим образом, а также иных возникающих в процессе деятельности любой организации проблем, которые необходимо решить для завершения процедуры ликвидации. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим обязательственные права в отношении этого юридического лица (п.7. ст. 63 ГК РФ).

Для совершения процесса ликвидации необходимо выявить все существующие обязанности и права, прекратить их (взыскать долги, погасить обязанности), реализовать неделимое имущество, совершить иные действия, необходимые для подготовки имущества компании к разделу между участниками (акционерами). Основными нормами, регулирующими процесс ликвидации, являются ст.ст. 61-64 ГК РФ. Особенности, характерные для соответствующих видов хозяйственных обществ, устанавливаются ст.ст. 57, 58 Закона об ООО и ст.ст. 21- 24 Закона об АО.

Необходимо отметить, что используемые в целях «закрытия» общества способы «ликвидации хозяйственного общества путем его слияния или присоединения» не являются ликвидацией в смысле, определяемом действующим законодательством, поскольку, несмотря на внесение в ЕГРЮЛ записи о прекращении общества, его права и обязанности переходят соответствующим правопреемникам, а оставшееся имущество между участниками (акционерами) не делится, поскольку, никакого оставшегося имущества при передачи прав другому лицу попросту не возникает.

Выделяют добровольную и принудительную ликвидацию хозяйственных обществ. Решение о добровольной ликвидации акционерного общества может быть принято ОСА по предложению совета директоров (наблюдательного совета) [12, с. 127]. Данное общее собрание помимо принятия вопроса о ликвидации принимает решение о назначении ликвидационной комиссии (п. 2. ст. 21 Закона об АО).

В обществе с ограниченной ответственностью решение общего собрания участников общества о добровольной ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии может быть принято по предложению как совета директоров (наблюдательного совета), так и исполнительного органа или участника общества (п.2. ст. 57 Закона об ООО).

Принятие решения о добровольной ликвидации осуществляется квалифицированным большинством голосов. В акционерном обществе для его принятия требуется не менее чем $\frac{3}{4}$ голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (п.4 ст.49 Закона об АО). В обществе с ограниченной ответственностью такое решение должно быть принято всеми участниками единогласно (п.8 ст.37 закона об ООО).

В качестве оснований для добровольной ликвидации гражданским кодексом (абз.1 п.2 ст.61 ГК РФ) предусматриваются:

- истечение срока, на который создавалось общество;
- достижение цели деятельности общества;
- иные основания.

Необходимо отметить, что невыполнение решения участников юридического лица о его ликвидации не является основанием для принудительной ликвидации (п.8. Информационного письма ВАС РФ от 13.01.2000г. № 50 [79])

Принудительная ликвидация хозяйственного общества может осуществляться:

1. По решению суда. Решение суда о принудительной реорганизации хозяйственного общества может быть принято в случае:

- осуществления обществом незаконной деятельности;
- осуществления требующей лицензирования деятельности без лицензии;
- грубого нарушения закона;
- иных нарушений законодательства (абз.2 п.2 ст.61 ГК РФ).

Решение суда по иску о ликвидации юридического лица в связи с неоднократными нарушениями закона принимается судом с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий п.3 Информационного письма ВАС РФ от 13.01.2000г. № 50

При этом, наличие решения о добровольной ликвидации хозяйственного общества не исключает возможности его принудительной ликвидации (п.7 Информационного письма ВАС РФ от 13.01.2000г. № 50 [79]).

2. В административном порядке.

Ликвидация хозяйственного общества в административном порядке может осуществляться по решению регистрирующего органа в форме исключения фактически не действующего юридического лица из ЕГРЮЛ (ст. 21.1 Закона о государственной регистрации).

3. В порядке банкротства.

Если стоимость имущества хозяйственного общества недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно может быть ликвидировано только в порядке банкротства. (п.4 ст.61, ст. 65 ГК РФ).

При нарушении процедуры ликвидации судом может быть принято решение о восстановлении юридического лица (например, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.12.2011 по делу № А22-286/2011) [78]

В тоже время, в соответствии с п.3 ст.49 Закона об АО решение о ликвидации не включено в перечень решений, принимаемых исключительно по предложению совета директоров

Под основаниями ликвидации понимают юридические факты, с которыми законодательство связывает начало процедуры ликвидации хозяйственного общества [18].

Решение суда по иску о ликвидации юридического лица в связи с неоднократными нарушениями закона принимается судом с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий п.3 Информационного письма ВАС РФ от 13.01.2000г. №50 [79]

Реорганизация и ликвидация общества с ограниченной ответственностью осуществляются:

- добровольно – по решению учредителей;
- принудительно – по решению суда или уполномоченного органа.

О реорганизации и ликвидации общества с ограниченной ответственностью подробнее указано в ст. ст. 57, 61 ГК РФ и гл. V «Реорганизация и ликвидация общества» ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

С 01.09.2014 общество с ограниченной ответственностью вправе преобразоваться в акционерное общество, хозяйственное товарищество или производственный кооператив.

Общество считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. При реорганизации общества в форме присоединения к нему другого общества первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного общества.

Реорганизуемое общество после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации

юридических лиц, сообщение о его реорганизации. В случае если в реорганизации участвуют два и более общества, сообщение о реорганизации публикуется от имени всех участвующих в реорганизации обществ обществом, последним принявшим решение о реорганизации либо определенным договором о слиянии или договором о присоединении. При этом кредиторы общества не позднее чем в течение тридцати дней с даты последнего опубликования сообщения о реорганизации общества вправе потребовать в письменной форме досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения такого обязательства – его прекращения и возмещения связанных с этим убытков.

Государственная регистрация обществ, созданных в результате реорганизации, и внесение записей о прекращении деятельности реорганизованных обществ осуществляются только при представлении доказательств уведомления кредиторов в установленном порядке.

Ликвидация общества влечет за собой его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Решение общего собрания участников общества о добровольной ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии принимается по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества, исполнительного органа или участника общества. Общее собрание участников добровольно ликвидируемого общества принимает решение о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии.

С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами общества. Ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого общества выступает в суде.

В случае если участником ликвидируемого общества является Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование, в состав ликвидационной комиссии включается представитель федерального органа по управлению государственным имуществом, специализированного учреждения, осуществляющего продажу федерального имущества, органа по управлению

государственным имуществом субъекта РФ, продавца государственного имущества субъекта РФ или органа местного самоуправления.

Оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество ликвидируемого общества распределяется ликвидационной комиссией между участниками общества в следующей очередности:

- в первую очередь осуществляется выплата участникам общества распределенной, но невыплаченной части прибыли;

- во вторую очередь осуществляется распределение имущества ликвидируемого общества между участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди. Если имеющегося у общества имущества недостаточно для выплаты распределенной, но невыплаченной части прибыли, имущество общества распределяется между его участниками пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Расчеты с кредиторами производятся внешним управляющим и соответствии с реестром требований кредиторов начиная со дня вынесения арбитражным судом определения о переходе к расчетам с кредиторами или определения о начале расчетов с кредиторами определенной очереди. Расчеты с кредиторами производятся в порядке, предусмотренном ст. 134-138 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». После удовлетворения требования кредитора, включенного в реестр требований кредиторов, внешний управляющий или реестродержатель исключает такое требование из реестра требований кредиторов. В случае, если ведение реестра требований кредиторов осуществляется реестродержателем, документы, подтверждающие удовлетворение требования кредитора, направляются внешним управляющим реестродержателю.

После накопления денежных средств, достаточных для расчетов с кредиторами определенной очереди, внешний управляющий направляет в арбитражный суд ходатайство о вынесении определения о расчете с кредиторами

определенной очереди и уведомляет о направлении ходатайства кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Ходатайство о вынесении определения о расчете с кредиторами определенной очереди должно содержать предложение внешнего управляющего о пропорции удовлетворения требований кредиторов. Арбитражный суд рассматривает ходатайство внешнего управляющего в судебном заседании и при наличии достаточных для удовлетворения требований кредиторов определенной очереди денежных средств и отсутствии обоснованных жалоб кредиторов выносит определение о начале расчетов с кредиторами определенной очереди.

Вынесение арбитражным судом определения о начале расчетов с кредиторами определенной очереди является основанием для начала расчетов с кредиторами этой очереди в соответствии с реестром требований кредиторов. В определении арбитражного суда о начале расчетов с кредиторами определенной очереди устанавливаются:

1. очередь удовлетворения требований кредиторов, требования которых начинают удовлетворяться;
2. срок окончания расчетов с кредиторами такой очереди, который не может превышать два месяца с даты вынесения данного определения;
3. пропорции удовлетворения требований кредиторов такой очереди.

В случае установления арбитражным судом требований кредиторов, подлежащих удовлетворению в составе очереди, арбитражный суд может вынести определение об изменении порядка удовлетворения требований кредиторов. Если в установленный арбитражным судом срок не произведены расчеты с кредиторами определенной очереди или не произведены расчеты в определенной пропорции, кредитор вправе требовать начисления на невыплаченную сумму процентов в размере, определенном п. 2 ст. 95 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Начисления он может требовать начиная с даты вынесения определения о начале расчетов с кредиторами определенной очереди и до даты удовлетворения его требования полностью или в определенной пропорции.

Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются следующие текущие обязательства:

- судебные расходы должника, в том числе расходы на опубликование сообщений, предусмотренных ст. 28 и 54 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»;
- расходы, связанные с выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, реестродержателю;
- текущие коммунальные и эксплуатационные платежи, необходимые для осуществления деятельности должника;
- требования кредиторов, возникшие в период после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом;
- требования кредиторов, возникшие в период до признания должника банкротом;
- требования кредиторов по денежным обязательствам, возникшие в ходе конкурсного производства, если иное не предусмотрено законом;
- задолженность по заработной плате, возникшая после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, и по оплате труда работников должника, начисленная за период конкурсного производства;
- иные связанные с проведением конкурсного производства расходы.

В случае если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения таких последствий. Требования кредиторов по текущим денежным обязательствам должника, выраженным в иностранной валюте, удовлетворяются в порядке, установленном законом.

Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим денежным обязательствам должника определяется в соответствии со ст. 855 Гражданского кодекса РФ. Требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

- в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также компенсация морального вреда;

- во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений по авторским договорам;

- в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами. Исключением являются обязательства перед кредиторами первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения соответствующего договора залога.

При оплате труда работников должника, продолжающих трудовую деятельность в ходе конкурсного производства, а также принятых на работу в ходе конкурсного производства, конкурсный управляющий должен производить удержания, предусмотренные законодательством (алименты, подоходный налог, профсоюзные и страховые взносы и другие), и платежи, возложенные на работодателя в соответствии с законом.

Определение размера требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, осуществляется путем капитализации соответствующих повременных платежей, которые установлены на дату принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и подлежащих выплате гражданам до достижения ими возраста семидесяти лет, но не менее чем за десять лет.

Порядок и условия капитализации соответствующих повременных платежей определяются Правительством Российской Федерации. В случае, если возраст гражданина превышает семьдесят лет, период капитализации соответствующих повременных платежей составляет десять лет. С выплатой

капитализированных повременных платежей прекращается соответствующее обязательство должника. С согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных повременных платежей переходит к Российской Федерации. Данное требование в случае перехода его к Российской Федерации также удовлетворяется в первую очередь. В этом случае обязательства должника перед гражданином по выплате капитализированных повременных платежей переходят к Российской Федерации и исполняются Российской Федерацией в соответствии с законом в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. Требования о компенсации морального вреда удовлетворяются в размере, установленном судебным актом.

Размер и порядок удовлетворения требований кредиторов второй очереди

При определении размера требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, о выплате вознаграждений по авторским договорам принимается во внимание непогашенная задолженность, образовавшаяся на дату принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Если должник в период после вынесения определения о принятии арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, а также до признания должника банкротом и открытия конкурсного производства не в полном объеме выполнил обязательства по оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, не выплатил вознаграждения по авторским договорам, то эти суммы подлежат удовлетворению в составе текущих требований.

При определении размера требований кредиторов третьей очереди учитываются требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Если должник в период после вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом и до открытия конкурсного производства не в полном объеме уплатил обязательные платежи, а также требования, не погашенные до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, они

должны погашаться вне очереди. Требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и других финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. Особенности учета и удовлетворения требований кредиторов третьей очереди по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, определяются ст. 138 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

ГЛАВА 3. КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

3.1. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Корпоративные права – это субъективные права особого характера, отличающиеся от вещных и обязательственных прав, представляющие совокупность неимущественных (организационно-управленческих), имущественных и преимущественных прав участника, вытекающих из участия в корпоративной организации.

Перечень корпоративных прав содержится в ст.65.2 ГК РФ применительно ко всем видам корпораций и конкретизируется применительно к хозяйственным товариществам и обществам в ст.67 ГК РФ.

Права участников корпорации:

- участвовать в управлении делами корпорации;
- получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией;
- принимать участие в распределении прибыли корпорации;
- получать в случае ликвидации корпорации часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость;
- требовать исключения другого участника из корпорации (кроме публичных акционерных обществ);
- другие права, предусмотренные законом или учредительным документом корпорации.

Законодательством предусмотрены следующие правомочия на участие в управлении делами общества:

- участие в подготовке к проведению общего собрания акционеров (участников), в том числе, внесение вопросов в повестку дня собрания, выдвижение кандидатов в органы управления и иные органы хозяйственного общества (ст.53 Закона об АО [6]; ст.36 Закона об ООО [9]);

– участие в общем собрании акционеров (участников), хозяйственного общества - лично или через своего представителя (ст.ст.51, 57 Закона об АО; ст.37 Закона об ООО);

– голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров (участников) (ст.ст.31, 32, 49, 59-61 Закона об АО; ст.32 Закона об ООО);

– требование проведения внеочередного общего собрания акционеров (участников) (п.1 ст.55 Закона об АО; п.2 ст.35 Закона об ООО);

– созыв внеочередного общего собрания участников ООО при наличии оснований, предусмотренных законом (п.4 ст.35 Закона об ООО);

– обращение в суд с требованием о понуждении АО провести внеочередное общее собрание в случаях, предусмотренных в законе (п.8 ст.55 Закона об АО).

Права на участие в управлении могут быть ограничены только законом или уставом общества в предусмотренных законом случаях.

Выделяют так же права, связанные с осуществлением контроля за деятельностью органов управления и финансово-хозяйственным состоянием общества. При этом можно определить следующие формы осуществления контроля:

– рассмотрение и утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе отчетов о прибыли и убытках, на годовом общем собрании акционеров (участников) общества (пп.6 п.2 ст.33 Закона об ООО; пп.11 п.1 ст.48 Закона об АО);

– избрание на общем собрании ревизионной комиссии (ревизора) общества для проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности общества (п.6 ст.32, ст.47 Закона об ООО; ст.85 Закона об АО);

– утверждение на общем собрании аудитора для проведения аудиторской проверки финансово-хозяйственной деятельности общества (пп.10 п.2 ст.33 Закона об ООО; ст.86 Закона об АО);

– требование о проведении аудиторской проверки финансово-хозяйственной деятельности общества (ст.48 Закона об ООО).

Органом внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества является Ревизионная комиссия.

Цель ревизионной проверки – контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества.

Аудит - независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности (п.3 ст.1 Федерального закона "Об аудиторской деятельности") [10].

Цель аудита – оценка соответствия ведения учета требованиям законодательства и достоверности отражения результатов хозяйственной деятельности в бухгалтерской отчетности [15, с. 81].

Следует особо остановиться на праве на получение информации о деятельности общества. Право на получение информации о деятельности общества реализуется посредством:

- доступа участника к бухгалтерской (финансовой) и иной документации общества (абз.3 п.1 ст.65.2 ГК РФ, ст.91 Закона об АО; ст.50 Закона об ООО);
- доведения до участников сведений, связанных с созывом и проведением общих собраний акционеров и общих собраний участников (ст.ст.52, 92 Закона об АО; ст.36 Закона об ООО).

Способы реализации права на получение информации можно разделить на:

1) раскрытие информации о деятельности общества:

- корпорация осуществляет информирование в силу лежащей на ней обязанности без специального запроса участника
- информация обращена не к конкретно персонифицированному лицу, а к каждому участнику
- доступ к информации получают не только участники, но и иные лица (за исключением случая сообщения о проведении общего собрания и его итогах в определенных формах);

2) предоставление информации по запросу участника (ст. 67 ГК РФ; ст.ст. 88-93 Закона об АО; ст.ст. 49-50 Закона об ООО; ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг [7]. Положение о раскрытии информации).

Раскрытие информации – это обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение (ст.30 Закона о рынке ценных бумаг [7]).

Объем раскрытия информации зависит от организационно-правовой формы хозяйственного общества и от иных обстоятельств, определенных законодательством (выпуск эмиссионных ценных бумаг, регистрация проспекта ценных бумаг и др.). При этом:

– Непубличные АО и ООО:

1. Не должны публично раскрывать информацию о своей деятельности.

Исключение: публичное размещение указанными обществами облигаций или иных эмиссионных ценных бумаг (п. 2 ст. 92 Закона об АО; л. 2 ст. 49 Закона об ООО)

2. Непубличное общество с числом акционеров более 50 обязано раскрывать годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность в порядке, предусмотренном законодательством РФ о ценных бумагах для раскрытия информации на рынке ценных бумаг (пп. 1 п. 1 ст. 92 Закона об АО).

– Публичные АО обязаны публично раскрывать информацию о своей деятельности (п. 1 ст. 92 Закона об АО; п. 6 ст. 97 ГК РФ), а именно:

1) годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность;

2) проспект ценных бумаг общества в случаях, предусмотренных правовыми актами РФ;

3) сообщение о проведении общего собрания акционеров в порядке, предусмотренном Законом об АО;

4) иные сведения, определяемые Банком России [42, с. 134].

Раскрывая положения о предоставлении информации по запросу участника, отметим следующее.

1. Общество обязано обеспечить доступ участников к документам общества, а также по требованию участника - предоставить копии данных документов (абз.3 п.1 ст.65.2 ГК РФ; ст.50 Закона об ООО; ст.91 Закона об АО).

2. Документы должны быть предоставлены обществом в течение семи рабочих дней со дня предъявления соответствующего требования (п.2 ст.91 Закона об АО).

Перечень документов, которые обязано хранить общество, содержится в ст.ст. 88-93 Закона об АО, ст.ст. 49,50 Закона об ООО, ст.ст. 9, 10 и 13 Закона о бухгалтерском учете.

Участники общества не обязаны раскрывать цели и мотивы, а также иным образом обосновывать свое требование о предоставлении обществом информации (п.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 года № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [78]).

Проанализируем зависимость права акционера на информацию от количества принадлежащих ему акций.

1. Владение не менее чем 1% голосующих акций дает право требовать для ознакомления список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, при этом данные документов и почтовый адрес физических лиц, включенных в этот список, предоставляются только с согласия этих лиц (п.4 ст.51 Закона об АО).

2. Владение более 1% голосующих акций открывает доступ к реестру акционеров и обязывает держателя реестра по запросу такого акционера предоставить данные из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг (п.3 ст.8 Закона о рынке ценных бумаг).

3. Владение не менее 25% голосующих акций общества, в т.ч. в совокупности с другими акционерами, предоставляет право на доступ к

документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа общества (п.1 ст.91 Закона об АО).

Кроме неимущественных прав, анализу подлежат и имущественные права участников хозяйственных обществ.

К имущественным правам участников относятся:

- 1) право на участие в распределении прибыли;
- 2) право на получение части имущества общества при его ликвидации – ликвидационной квоты.

Одним из основных прав участников хозяйственных обществ является право на участие в распределении прибыли, полученной за определенный период деятельности общества. Содержание права на участие в распределении прибыли (абз.2 п.1 ст.67 ГК РФ) заключается в следующем:

– участие в принятии общим собранием акционеров (участников) решения о распределении прибыли, полученной обществом по итогам деятельности за определенный период;

– получение части чистой прибыли общества, приходящейся на принадлежащую акционеру (участнику) акцию (долю участия).

Для осуществления участниками своего права на участие в распределении прибыли недостаточно, чтобы общество получило прибыль по результатам своей деятельности, необходимо также принятие соответствующего решения общим собранием (ст. 42 Закона об АО, ст. 28 Закона об ООО). В акционерных обществах общее собрание принимает решение о выплате дивидендов на основании рекомендации совета директоров об их размере. Размер дивиденда не может быть больше рекомендованного советом директоров (п. 3 ст. 42 Закона об АО).

Дивиденд – часть чистой прибыли акционерного общества, подлежащая распределению между акционерами, приходящаяся на одну обыкновенную или привилегированную акцию [44, с. 79].

Если решение о выплате дивидендов не принято, общество не вправе выплачивать дивиденды, а акционеры, соответственно, не могут требовать этих выплат.

Таким образом, обществом не гарантируется выплата дивидендов по обыкновенным акциям; выплата дивидендов не является обязанностью общества даже при наличии достаточного размера чистой прибыли. Общество с ограниченной ответственностью также не обязано распределять прибыль между участниками. Только после принятия общим собранием акционеров (участников) решения о распределении части чистой прибыли между участниками у них возникает обязательственное право требования части чистой прибыли.

Вывод: в рамках данного параграфа исследовано содержание основных управленческих, имущественных и неимущественных корпоративных прав участника хозяйственного общества, а также произведен анализ применения данных прав в хозяйственной практике. На основании исследования можно сделать вывод о том, что российское нормотворчество в данной сфере совершило значительный прогресс. Впервые в российской истории закон закрепил четкий открытый перечень прав участника ООО, установил нормы, гарантирующие защиту данных прав, а также дозволил участникам общества в существенной мере модифицировать свое правовое положение в обществе путем принятия решений на общем собрании.

В то же время, следует отметить, что российское законодательство о правах участника хозяйственного общества, в частности общества с ограниченной ответственностью, требует восполнения значительных пробелов, внесения существенных изменений и дополнений с целью разъяснения неясностей и устранения противоречий. Круг указанных проблем, подлежащих решению законодателем, невозможно устранить путем судебного или доктринального толкования. В результате проведенной работы были сделаны следующие основные выводы, которые и выносятся на защиту.

1. Во-первых, рассмотрев спорный вопрос о моменте возникновения прав участника ООО, делается следующий вывод. Подписывая учредительный договор, потенциальные участники общества становятся сторонами сделки с отлагательным сроком, последствия которой наступают не с момента подписания, а с момента возникновения собственно предмета прав и обязанностей – ООО. Таким образом, условное корпоративное право участника общества возникает в момент заключения учредительного договора, и трансформируется в безусловное корпоративное право в момент государственной регистрации общества.

2. Предлагается классификация прав участников ООО путем выделения таких категории, как 1) корпоративные имущественные, неимущественные и управленческие; 2) основные и дополнительные; 3) императивно и диспозитивно закрепленные; 4) общие и специальные.

3. Необходимо внесения дополнений в Закон об ООО, гарантирующих расширительное толкование права на информацию, прежде всего, в части перечня документов, свободный доступ к которым имеют все участники общества. Представляется целесообразным внести следующие изменения в Закон об ООО:

– Абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона изложить следующим образом: «получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией, предусмотренной в пункте 1 статьи 50 настоящего Закона»;

– Статью 50 Закона дополнить пунктом 3 следующего содержания: «Любой участник обладает правом требовать доступа к документации, указанной в пункте 1 настоящей статьи. Общество обязано по письменному требованию участника общества предоставить ему копии указанных документов в течение 3 рабочих дней со дня предъявления данного требования. Плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление».

4. Целесообразно признать единственным учредительным документом общества с ограниченной ответственностью его устав. Это связано с усложненной процедурой внесения изменений в учредительный договор. Учредительному договору предлагается придать такое же положение, как в акционерном обществе, т.е. он должен регулировать отношения между учредителями общества в процессе его создания, а с момента государственной регистрации общества в качестве юридического лица - утрачивать силу.

5. Предлагается увеличить предусмотренный Законом минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, установленная сумма недостаточна для начала предпринимательской деятельности общества и для обеспечения имущественных интересов кредиторов общества. Для повышения значения и реальной ценности уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, необходимо увеличить минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью до 300-500 предусмотренных законом минимальных размеров оплаты труда на дату государственной регистрации общества.

3.2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Установленные законом способы защиты прав участников хозяйственных обществ реализуются путем применения определенных средств, способствующих достижению целей защиты нарушенного права.

Средство – это подчиненное субъекту орудие, при помощи которого производится целенаправленное изменение объекта (которым может быть не только материальная, но и идеальная сущность) [44, с. 79].

Процессуальные средства защиты субъективных гражданских прав – это тот инструментарий, те институты, с помощью которых достигается цель защиты [40, с. 133].

Правовая деятельность участников хозяйственных обществ при защите их прав в гражданском судопроизводстве представляет собой использование процессуальных средств, их применение и оперирование ими. Сами же

процессуально-правовые средства – это право на иск, на кассационное обжалование, право пользоваться услугами представителя, изменять предмет или основание иска, и т.д. При этом особую группу процессуальных средств составляют те, которые используются в качестве операционного юридического инструментария: иск, жалоба, ходатайство, и т.д.

Процессуальные средства защиты субъективных гражданских прав – это тот инструментарий, те институты, с помощью которых достигается цель защиты.

Процессуальным правовым средствам свойственно то, что они:

- 1) предусмотрены нормами гражданского процессуального права;
- 2) характеризуют процессуальные правомочия и обязанности в их динамике, в реализации при достижении цели защиты права;
- 3) предполагают их использование и применение в случаях и в порядке, установленном в законе, то есть предполагают строгое соблюдение законности;
- 4) являются звеньями одной целостности, между ними существует глубокая связь.

Процессуальные средства в правовой деятельности могут быть использованы правильно или неправильно, полно или недостаточно, их может быть достаточно и недостаточно, они могут быть эффективными и неэффективными, адекватными уровню развития общества и не соответствовать ему.

Не останавливаясь подробно на характеристике каждого из компонентов юридического механизма реализации права на судебную защиту, рассмотрим основные процессуальные средства защиты прав, используемые участниками хозяйственных обществ в арбитражном суде – иски и заявления.

В соответствии со ст.4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном кодексом.

Право на обращение в суд является процессуальным правом, поскольку обеспечивает реализацию конституционного права на судебную защиту в

гражданском судопроизводстве, закреплено нормами процессуального права, которыми определен и порядок его осуществления.

Право на обращение в суд за защитой закреплено в процессуальном законе как наличное право субъекта, поэтому отсутствует необходимость содержания в нормах материального права обязательного во всех случаях указания на наличие у акционера, участника общества с ограниченной ответственностью права на иск. Имеющееся в некоторых нормах материального закона специальное указание на наличие у заинтересованных лиц права на обращение в суд вовсе не означает непоследовательности законодателя и тем более не порождает дискуссии о том, «имеется ли право на иск, когда возможность подачи иска не предусмотрена законом» [46, с. 14]. Включение права на обращение в суд в диспозицию правовой нормы в каждом конкретном случае несет определенную смысловую нагрузку. Так, например, предусмотренная п.5 ст. 45, п. 5 ст. 46 Закона об ООО возможность признания сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, крупной сделки, совершенных с нарушением требований Закона к таким сделкам, недействительными по иску общества или его участника, свидетельствует об оспоримости таких сделок и отсутствии оснований для признания их ничтожными.

Ряд правовых норм, содержащих указание на возможность обращения в суд за защитой, обуславливают право на такое обращение определенными цензами, условиями. Например, правом требовать в судебном порядке исключения из общества участника обладают участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества (ст. 10 Закона об ООО), а право на обжалование решений органов управления обществом имеют лишь участники общества, не принимавшие участия в голосовании или голосовавшие против оспариваемого решения (ст. 43 Закона об ООО).

При отсутствии в нормах материального права специального указания на наличие у заинтересованных лиц права на обращение в суд за защитой и необходимость соблюдения при этом каких-либо цензов, условий, право на

обращение в суд возникает на основе нормы арбитражного процессуального законодательства (ст.4 АПК РФ) и соответствующей нормы гражданского процессуального законодательства (ст. 3 ГПК РФ [5]).

В свете норм Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 14) [1] и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст.ст. 6, 13) [2], устанавливающих право каждого на справедливое судебное разбирательство, составной частью которого является право на обращение в суд, право на иск становится отражением концепции «широкого понимания права на обращение в суд как субъективного права любого лица, не связанного с чрезмерно сложным фактическим составом» [50, с. 2].

Виды исков как средств защиты непосредственно связаны с гражданско-правовыми способами защиты. На современном этапе развития отечественного права есть все основания говорить о бесспорности существования трех видов исков:

- о присуждении;
- о признании;
- о преобразовании исков.

Иски о присуждении определяют как иски, «где имеется в виду решение о принудительном исполнении чего-либо со стороны ответчика» [37, с. 2].

Способы защиты прав и законных интересов в исках о присуждении всегда направлены на понуждение ответчика к совершению определенных действий либо к воздержанию от таковых в пользу истца, поэтому подобные иски называют еще исполнительными – в случае их удовлетворения защита права завершается исполнительным производством. К искам о присуждении традиционно относят, в частности, виндикационный и деликтный иски, иск о взыскании долга.

Иски о признании – это иски, которые направлены на официальное признание или иначе установление, удостоверение (констатирование) судом наличия или отсутствия юридического отношения. Е.В.Васьковский отмечал:

«Не будучи направлены на присуждение ответчика к исполнению, а имея в виду только предварительное удостоверение правоотношений, за которыми еще может последовать иск о присуждении, эти иски носят название исков без присуждения, предварительных, преюдициальных, установительных, или о признании» [71]. К искам о признании можно отнести, например, иск о признании права собственности, иск о признании акта недействительным.

Преобразовательные иски – это иски, направленные на вынесение судебного решения, которым должно быть внесено нечто новое в существующее между сторонами правоотношение; спорное правоотношение в результате такого решения в прежнем виде не сохраняется. Такие иски называют еще конститутивными, или исками о преобразовательном (конститутивном) решении. Это иски о расторжении договора, о признании недействительной оспоримой сделки.

Правильность отнесения того или иного иска к одному из трех видов вызывает споры как среди ученых, так и среди практиков [71, с. 68].

Создать универсальные правила, позволяющие безошибочно определить вид иска, довольно затруднительно. Представляется, что при определении вида иска следует исходить из существа заявленного искового требования, а также из последствий, которые наступят в случае его удовлетворения.

Особенности универсальных и специальных способов защиты прав участников хозяйственных обществ позволяют выделить самостоятельную систему исков, используемых указанными субъектами в качестве основных процессуальных средств защиты в арбитражном суде исходя из того или иного способа защиты, предусмотренного законом. Наибольшее же число корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами в настоящее время, составляют:

- 1) споры, связанные с возникновением, осуществлением и прекращением права собственности на акции (доли);
- 2) споры, связанные с обжалованием решений, принимаемых органами управления хозяйственных обществ;

3) споры по искам о признании недействительными сделок, совершаемых хозяйственным обществом;

4) споры о сохранении определенного состава хозяйственных обществ [13, с. 7].

Не имея возможности в рамках данной работы подробно рассмотреть все виды исков, используемых участниками хозяйственных обществ в качестве процессуальных средств защиты прав, остановимся лишь на тех из них, которые требуют, по нашему мнению совершенствования или закрепления в законодательстве, либо дальнейшей теоретической разработки.

Особенностями установленных законом специальных способов защиты прав участников хозяйственных обществ обусловлена возможность предъявления участниками хозяйственных обществ косвенных исков. Данный вид иска давно известен праву многих развитых стран и отражает возможности общества или группы его участников, акционеров принудить менеджеров общества к определенному варианту поведения, разрешая тем самым конфликты между владельцами общества и его руководителями [39, с. 95].

В российском законодательстве наиболее общее правило об основаниях предъявления косвенных исков содержится в ст. 53 ГК РФ. В соответствии с п.3 указанной правовой нормы лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. В развитие данной нормы ст. 44 Закона об ООО предусмотрено право общества или его участника обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу членом Совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим их виновными действиями (бездействием).

В Законе об АО также содержатся нормы, предусматривающие возможность обращения акционера в суд с косвенным иском: п.3 ст. 6 говорит о праве акционеров дочернего общества требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, а п. 5 ст. 71 устанавливает право общества или акционера (акционеров), владеющего в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества, обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организации, управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу их виновными действиями (бездействием). Косвенными исками являются и требования участников хозяйственных обществ о признании недействительными сделок, совершенных хозяйственным обществом.

Особенность данного процессуального средства защиты состоит в том, что правом на предъявление иска наделяются лица, которым не принадлежит имущественное требование, составляющее предмет судебного производства, в то время как по общему правилу судебный процесс возбуждается теми, кто стремится к защите своего собственного права [21, с. 82].

Согласно ст. 44 АПК РФ истцами выступают организации и граждане, предъявившие иск в защиту своих прав и законных интересов. Суть подхода законодателя к регулированию права, предусмотренного ст. 44 Закона об ООО, ст.ст. 6, 71 Закона об АО, заключается в его разделении: его материальная часть – право на некоторую сумму в качестве возмещения убытков – сохраняется за хозяйственным обществом, а процессуальная часть – право на предъявление иска и ведение процесса о взыскании – передается участнику хозяйственного общества [21, с. 83].

Возражения ученых-процессуалистов против допустимости косвенных исков, основанные на некоторой «зыбкости» процессуального статуса участника общества, предъявившего такой иск, безусловно, имеют под собой почву. Однако

именно косвенный иск позволяет защитить интересы всех участников хозяйственного общества, обеспечивая им возможность принуждения органов общества к определенному варианту поведения. Кроме того, именно косвенный иск позволяет взыскивать присужденное в пользу хозяйственного общества, то есть одновременно в пользу всех участников общества, а не отдельных ее участников [47, с. 264].

В научной литературе нет единого мнения относительно процессуальной формы участия при рассмотрении косвенных исков самого хозяйственного общества. Одни исследователи считают, что истцом в такой категории дел является общество, а участник, обращающийся с иском в суд, – законный представитель общества [67, с. 112], другие полагают возможным участие хозяйственного общества в таком процессе в качестве соистца [72, с. 54] наконец, третьи такое соучастие обязательным не считают, допуская общество к участию в деле в качестве третьего лица [53, с. 116].

Спорным остается и вопрос о необходимости привлечения для участия в процессе иных участников хозяйственного общества, первоначально не обращавшихся с иском. Несомненно, что не только участник хозяйственного общества, предъявивший косвенный иск, но и другие участники имеют реальный интерес участвовать в производстве. Предлагается законодательное введение особой процедуры формирования активной стороны процесса по косвенному иску: после возбуждения производства в порядке подготовки дела к разбирательству арбитражный суд извещает всех акционеров об этом факте и разъясняет им право, подав в установленный срок соответствующее заявление, вступить в процесс в качестве соистцов.

Высказываются различные мнения относительно того, обязательно ли наличие у истца в косвенном иске статуса участника хозяйственного общества на момент нарушения прав общества. Так, Г.С. Шапкина полагает, что, если косвенный иск предъявляется с целью признания недействительной сделки, совершенной от имени общества, для ответа на данный вопрос важно установить, являлся ли он участником общества в период совершения данной сделки или нет.

«При отрицательном ответе отсутствуют основания говорить о каком-либо, даже косвенном, нарушении его прав или законных интересов, а потому его требования не могут быть удовлетворены» [69; 70].

Иначе считает В.В.Ярков: «Если убытки обществу причинены действиями менеджера, имевшими место до приобретения акций истцом, полагаем, что и в этом случае такой акционер выступает в качестве надлежащего истца. Ведь причиненные убытки не возмещены, и это сказывается на теперешнем состоянии финансово-хозяйственной деятельности общества» [72, с. 17]. Данную точку зрения разделяют и другие исследователи [62; 56]. Судебная практика обоснованно, на наш взгляд, придерживается первой из приведенных позиций. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Уральского округа от 26.04.17 по делу № ФО9-1097/17-ГК. [76].

Несмотря на то, что в действующих нормативных актах содержится необходимая регламентация конструкции косвенного иска, использование косвенного иска, в частности одного из его видов – иска участников хозяйственных обществ о взыскании убытков, причиненных обществу, как процессуального средства защиты не получило широкого распространения в России. Арбитражным судом Приморского края, например, за период с 01.01.14 по 01.07.18 г. рассмотрено всего 5 таких исков, из них лишь по одному иску требования были частично удовлетворены [76].

Фактически сегодня косвенный иск как процессуальное средство защиты применяется лишь при заявлении требований участниками хозяйственных обществ о признании недействительными сделок, совершенных хозяйственным обществом. Одной из причин столь редкого использования указанного средства правовой защиты видится несовершенство российского исполнительного законодательства, не позволяющего реально в полном объеме возместить значительные суммы убытков, причиненных обществу его исполнительным органом – физическим лицом.

Кроме того в законе отсутствует четкий механизм определения ущерба и его размера.

Федеральным законом от 19.07.09 № 205-ФЗ АПК РФ дополнен статьей 225.8, регулирующей порядок рассмотрения дел по спорам о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. Согласно указанной норме участники юридического лица, обратившиеся в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, а также обладают правом требовать принудительное исполнение решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица. Решение об удовлетворении требования по иску о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск.

Таким образом, вопрос о процессуальном статусе самого юридического лица, в интересах которого заявлен иск, остался нерешенным законодателем. В то же время представляется, что законодательное определение процессуального положения лиц, участвующих в делах по косвенным искам, является необходимым в целях четкого установления объема их процессуальных прав и обязанностей, ведь это является одним из условий вынесения обоснованного и законного решения по делу и обеспечивает эффективную защиту участников хозяйственных обществ. По нашему мнению, привлечение хозяйственного общества к участию в таком деле обязательно, и поскольку решение по косвенному иску выносится в пользу этого общества (в случае удовлетворения иска), процессуальный статус его однозначен: хозяйственное общество является истцом по делу. Однако в тех случаях, когда хозяйственное общество не вступило в процесс в качестве истца (позиция исполнительного органа общества может и не совпадать с позицией участников общества, обратившихся с иском), необходимо привлечение общества к участию в деле в качестве третьего лица, что возможно по инициативе самого суда. Вопрос же о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц участников общества, не обращавшихся с иском, следует решать при рассмотрении конкретного дела с учетом его обстоятельств. Представляется, что косвенные иски, предъявляемые участниками хозяйственных обществ (в интересах общества в целом) к органам

хозяйственного общества или к его конкретным членам, являются важными средствами правовой защиты, которые могут и должны использоваться участниками хозяйственных обществ. Наличие у участников общества права на подачу косвенного иска дает им определенную гарантию от возможных злоупотреблений управляющих [34, с. 35].

Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ АПК РФ дополнен главой 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». В статье 225.11 Кодекса указано, что в порядке, установленном указанной главой, могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам; спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг; другим требованиям при наличии условий, предусмотренных статьей 225.10 АПК РФ. Частью 1 статьи 225.10 АПК РФ установлено, что юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование, вправе обратиться в арбитражный суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого правоотношения (далее – группа лиц). Дела о защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, установленным главой 28.2 АПК РФ, в случае, если ко дню обращения в арбитражный суд лица, указанного в части 1 статьи 225.10 АПК РФ, к его требованию присоединились не менее чем пять лиц. Присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц осуществляется путем подачи в письменной форме заявления лица или решения нескольких лиц, являющихся участниками правоотношения, из которого возникло такое требование (части 2,3 статьи 225.10 АПК РФ).

Таким образом, критериями отнесения требования к категории споров, рассматриваемых в порядке главы 28.2 АПК РФ, служат:

- во-первых, наличие группы лиц (одно лицо, подавшее заявление, и пять лиц, присоединившихся к нему);
- во-вторых, наличие некоего общего для всех лиц правоотношения, из которого возникли спор или требование.

Возникает вопрос: в чем отличие требования, отвечающего указанным выше критериям, от требования, предъявленного совместно несколькими истцами, что допускается статьей 46 АПК РФ? Согласно части 2 статьи 46 АПК РФ в редакции Федерального закона от 19.07.09 № 205-ФЗ процессуальное соучастие допускается, если:

- 1) предметом спора являются общие права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков;
- 2) права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков имеют одно основание;
- 3) предметом спора являются однородные права и обязанности.

В отличие от классической англосаксонской модели частного группового иска, где состав не всегда обязательно должен быть определен в процессе судебного разбирательства, АПК РФ устанавливает необходимое условие – формирование группы лиц до начала судебного разбирательства, на стадии подготовки. Подобное регулирование, по нашему мнению, меняет природу группового иска. По законодательству США судебное решение по групповому иску касается всех лиц, не потребовавших исключения из группы [55, с. 96].

АПК РФ иначе урегулировал порядок рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц. С одной стороны, установленная процедура дает возможность сформировать группу лиц, но с другой – участники этой группы должны быть перечислены до начала судебного разбирательства. Установленные АПК РФ правила недостаточно четко определяют и статус лиц, присоединившихся к требованию. Если инициатор иска пользуется правами и несет обязанности истца, о чем прямо указано в ст. 225.12 АПК РФ, то правовое положение присоединившихся лиц не вполне ясно. Представляется, что внесенная в АПК РФ еще в июле 2009 г. глава «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» не предоставляет участникам корпораций новых возможностей по защите их прав. Данная процедура не имеет значительных отличий от соучастия и по сути представляет собой использование этого института при рассмотрении корпоративных споров, споров, связанных с

осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, и т.д. Заметим, что сторонники введения группового иска в российский процессуальный закон считают, что преимущества группового иска очевидны и выражаются в следующем. Групповой иск позволит обеспечить одновременную защиту как публично-правового интереса (пресекается противоправная деятельность ответчика в отношении неопределенного круга лиц), так и частных правовых интересов (возмещаются убытки или ущерб конкретным гражданам, права которых были нарушены ответчиком). Процедура оповещения о рассмотрении иска позволит собрать воедино в одном процессе всех инвесторов, имеющих одинаковые требования к одному и тому же ответчику. При рассмотрении группового иска будут учтены интересы мелких инвесторов. При этом эти лица получат возможность ставить вопрос о несостоятельности ответчика. Наконец, исполнение принятого судебного акта будет производиться одновременно в отношении большинства инвесторов [67; 68].

Изложенные положения вызывают серьезные возражения. При рассмотрении любого иска, а не только группового, суд может и должен учесть интересы всех лиц, на права и обязанности которых способен повлиять вынесенный по делу судебный акт. Полагаем, в конструкции группового иска проблематично будет учесть интересы всех, особенно мелких инвесторов, что не отрицают и сами сторонники рассматриваемой формы защиты [69; 70]. По нашему мнению, такое рассмотрение дела судом противоречит как основным принципам арбитражного судопроизводства, таким как равноправие сторон и состязательность, так и порядку рассмотрения дел, установленному нормами АПК РФ. Что касается предлагаемой ранее в литературе, и поддержанной законодателем специальной процедуры оповещения о рассмотрении иска (публикация в средствах массовой информации либо направление по почте заказным письмом с уведомлением), то вряд ли такая процедура в обход правил, предусмотренных ст. 123 АПК РФ, «позволит собрать воедино в одном процессе всех инвесторов, имеющих одинаковые требования к одному и тому же ответчику» [70, с. 113]. Тем более что непонятно, каким образом суд должен

удостовериться в том, что все заинтересованные лица проинформированы о судебном разбирательстве.

Как справедливо заметил Д.Я. Малешин, поскольку перечень способов извещения является открытым, это позволяет свести их к формальности и тем самым ограничить состав группы [38, с. 83]. Представляется сомнительной и процессуальная экономия в виде снижения нагрузки на суды как следствие введения института групповых исков, так как дела по рассмотрению групповых исков – это, как правило, дела особой социальной значимости, а значит будут сопряжены с повышенной нагрузкой на судей и аппарат суда, а с учетом возможного участия в процессе всех заинтересованных лиц судебное разбирательство по таким делам может затянуться на срок, превышающий установленный статьей 225.16 АПК РФ, что явно не будет способствовать доступности правосудия. Наконец, что касается одновременного исполнения судебного акта по рассмотренному групповому иску в отношении всех инвесторов, то, на наш взгляд, данный вопрос относится к области проблем законодательства об исполнительном производстве и решение его возможно в рамках реформирования этой отрасли законодательства. Заметим, что и в странах, использующих групповые иски, к данному способу защиты прибегают лишь в том случае, если невозможно защитить право или интерес путем использования других процессуальных моделей. Например, в США установлен минимальный денежный размер имущественных требований, которые могут быть предъявлены в суд. Соответственно, если потери определенного акционера слишком малы, чтобы предъявить индивидуальный иск, групповой иск становится для него единственным способом правовой защиты [25, с. 74].

В российском законодательстве ограничения в виде минимальной суммы имущественных требований по экономическим спорам не установлены. В странах континентального права в настоящее время наблюдается отказ от так называемого частного группового иска и наделение различных органов государственной власти правом подачи публичного группового иска [38, с. 83]. Полагаем, что действующий российский процессуальный закон содержит

достаточные средства для рассмотрения одновременно множества требований частного характера: представительство (ст. 59 АПК РФ), объединение исковых требований в одно производство (ст. 130 АПК РФ), процессуальное соучастие (ст.46 АПК РФ), институт защиты прав других лиц прокурором, государственным органом, органом местного самоуправления (ст.ст. 52, 53 АПК РФ). В то же время, коль скоро групповой иск уже введен законодателем в качестве средства правовой защиты в том числе и по корпоративным спорам, полагаем необходимым установить в законе либо достаточно определенные критерии отнесения того или иного иска к групповым, например, такие, как:

- многочисленность лиц, чьи права нарушены действиями ответчика;
- использование одного общего способа защиты гражданских прав;
- однородность предмета и основания требований группы лиц;
- наличие общего для всех истцов ответчика;
- либо определить конкретные виды требований, рассматриваемых в порядке главы 28.2 АПК РФ (среди корпоративных споров к таким можно отнести, например, требование о возмещении убытков), что, на наш взгляд, значительно упростит возможность использования данного процессуального института на практике.

Итак, иск является основным арбитражно-процессуальным средством защиты участников хозяйственных обществ. Однако, будучи основным средством защиты в гражданско-правовых спорах, иск не может применяться в административном судопроизводстве и, следовательно, не является универсальным средством защиты.

3.3. ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Как правило, между равными субъектами отношения в имущественном обороте складываются так, что нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого участника. Органы управления юридического лица являются участниками корпоративных отношений,

следовательно, нарушение их обязанностей влечет к нарушению прав других участников корпоративных отношений, а в некоторых случаях невозможности исполнения своих обязанностей.

Важной особенностью гражданско-правовой ответственности, в соблюдение принципа равноправия участников гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК РФ) [52, с. 609–617], является применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота, в том числе органам юридического лица, за однотипные правонарушения.

Для органов управления хозяйственных обществ при наступлении неблагоприятных последствий характерны меры имущественной ответственности. Представляется, что в отношении указанных мер возможно применять меры принуждения к надлежащему исполнению обязательств.

Гражданско-правовая ответственность связана с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек (штрафов, пеней), то есть носит имущественный характер.

В случае применения мер принуждения к органам юридического лица: исправление допущенного нарушения, исполнение дополнительного обязательства необходимо равно применить имущественную ответственность в форме взыскания убытков.

Если исполнение обязательств осуществляется несколькими лицами, то ответственность распределяется между ними и составляет долевую, солидарную и субсидиарную.

В хозяйственных обществах по вине участников корпоративных отношений, в том числе органов управления, примером применения солидарного обязательства (солидарной ответственности) могут служить следующие положения ГК РФ:

– вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица перед его кредиторами, если разделительный баланс не дает возможности определить его правопреемника (п. 3 ст. 60);

– основное общество (товарищество) отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение его указаний (п. 2 ст. 105);

– при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором субсидиарно (п. 1 ст. 363);

– лица, совместно причинившие вред, несут перед потерпевшим солидарную ответственность (ст. 1080 и др.);

– и другие.

Важным моментом является установление факта солидарного обязательства участников корпоративных отношений. В этом также заключается особенность привлечения органов управления хозяйственным обществом к ответственности.

Согласно положениям, содержащимся непосредственно в ГК РФ, и законах, регулирующих деятельность юридических лиц, субсидиарную ответственность несут: органы управления, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия: если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указанными лицами (п. 3 ст. 56).

От субсидиарной ответственности, безусловно, отличается ответственность должника за действия третьих лиц. ГК РФ (ст. 313) предусмотрено, что исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, вместе с тем за нарушение обязательства, исполнение которого возложено должником на третье лицо, перед кредитором отвечает должник (ст. 403 ГК РФ).

Применительно к корпоративным отношениям возникают трудности привлечения к ответственности основного общества в лице его исполнительного

органа по долгам дочернего хозяйственного общества, например, при банкротстве. В таком случае представляется необходимым в первую очередь определить виды и основания привлечения к ответственности основного общества по долгам дочернего.

Представляют интерес решения судов, устанавливающих факт злоупотребления правом органов управления хозяйственных обществ.

Сегодня особенности привлечения к ответственности членов совета директоров переросли в проблемы для хозяйственного общества.

Действовать в интересах общества для члена совета директоров хозяйственного общества означает исполнять конкретные обязанности, предусмотренные уставом общества, ежегодно отчитываться за результаты своей деятельности, не превышать пределы предоставляемых полномочий, не злоупотреблять правом.

При рассмотрении вопроса в суде о привлечении к гражданско-правовой ответственности членов совета директоров хозяйственного общества необходимо в первую очередь выяснять, действовал ли член совета директоров в рамках предъявляемых к нему требований в интересах общества разумно и добросовестно.

Думается, критерии оценки доказательств должны заключаться в следующем:

- во-первых, в выяснении, выходит ли допущенное правонарушение за пределы гражданско-правовой ответственности;
- во-вторых, выяснении причины возникшего правонарушения;
- в-третьих, наличии основания привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено

законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Представляет интерес судебное постановление, указывающее на то, что органы управления обязаны представить суду доказательства согласования действий с контролирующим органом юридического лица. В частности, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда содержит следующее: «...ответчиком не представлены доказательства наличия правовых оснований для перечисления в пользу третьих лиц взыскиваемой в качестве убытков денежной суммы, а также доказательства осведомленности собрания участников общества о совершенных сделках, повлекших за собой причинение обществу убытков, требование о взыскании убытков, причиненных виновными действиями» от 9 ноября 2016 г. № 07АП-8568/16 по делу № А67-2912/2016 [75].

Вместе с тем в судебной практике наблюдаются случаи ухода суда от решения, направленного на восстановление нарушенного права общества или участника корпоративных отношений [78; 75, п. 14; 76].

Акционеры вправе также предъявлять иски о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ. Акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, путем обращения акционеров в суд с косвенным иском в интересах дочернего общества (п. 3 ст. 6 Закона об АО; п. 37 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19) [23, с. 96–101].

Иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены только в случае предоставления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционеров.

Участник корпоративных отношений также вправе привлечь к ответственности органы управления за отказ в удовлетворении требований участников о созыве внеочередного собрания либо о включении в повестку дня собрания дополнительных вопросов, при этом суды учитывают, что перечень

оснований, по которым участнику общества может быть отказано в удовлетворении названных требований, содержащихся в ст. 35 и 36 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 29 декабря 2012 г. № 14-ФЗ (далее – Закон об ООО), является исчерпывающим. Если отказ в удовлетворении таких требований дан по основаниям, не предусмотренным Законом об ООО, суд должен признать его неправомерным и обязать общество (совет директоров) выполнить соответствующие требования участника (созвать внеочередное общее собрание, внести дополнительные вопросы в повестку дня собрания).

Общий подход к спорам, возникающим по восстановлению корпоративного контроля, определен в постановлениях Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08, от 1 июля 2008 г. № 3905/08.

Восстановление права корпоративного контроля над хозяйственным обществом реализуется не только посредством истребования заинтересованным лицом доли уставного капитала из чужого незаконного владения у нарушителя данного права, но и посредством восстановления правовой легитимации в качестве участника общества в отношениях с третьими лицами. Указанная легитимация осуществляется в том числе посредством восстановления соответствующих сведений об учредителях (участниках) юридического лица в ЕГРЮЛ, являющемся федеральным информационным ресурсом.

Остается актуальным справедливое высказывание И.Т. Тарасова, что «чрезвычайное развитие всевозможных злоупотреблений в учреждении и управлении акционерных компаний заставило убедиться в бессилии всех мер, не опирающихся на строгое и последовательное проведение начала ответственности как учредителей, так и органов управления и контроля и даже самой акционерной компании» [78, с. 533].

Две типичные нормы: ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ; ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г., призванные упорядочить привлечение

к ответственности органы управления юридического лица, позволяют судам, опираясь на их неконкретный характер, пользоваться субъективным мнением суда при реализации права толкования закона.

Безусловно, такие понятия, как «обычные условия гражданского оборота», «иные обстоятельства, имеющие значение для дела», не носят конкретного характера. Нормы закона, содержащие такие абстрактные понятия, будут способствовать нарушению принципа единообразия судебной практики.

Если имеет место факт причинения убытков, выраженный в действии или бездействии органа управления хозяйственного общества, то, пользуясь указанными нормами об ответственности органов управления, можно оправдать их поведение, ссылаясь на обычные условия гражданского оборота, которые связаны с предпринимательским риском.

По нашему мнению, нормы, доказательства, указывающие на виновные действия, должны всегда указывать на конкретные действия (бездействие), повлекшие отрицательный результат.

Иначе, несмотря на новеллы законодателя, сохранившие основание ответственности «неразумность», «недобросовестность», «обычные условия гражданского оборота» (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ), нормы об ответственности работать не будут, и в суде взыскать убытки с виновного органа юридического лица, как и прежде, будет невозможно.

Полагаем, что только обязанности в уставе хозяйственного общества – заключение гражданско-правовых договоров от имени хозяйственного общества с коллегиальным исполнительным органом, единоличным исполнительным органом, советом директоров возможно предусмотреть условия, направленные на повышение ответственности органов управления.

Более того, коллегиальный исполнительный орган, единоличный исполнительный орган, получающие доходы от управленческой деятельности, должны быть признаны лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В целях упрощения применения гражданско-правовых норм, определяющих порядок привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ с членами правления, коллегиальным исполнительным органом, директором, следует заключать не трудовые договоры, а гражданско-правовые договоры.

В соответствии с п. 2 ст. 11 Закона об АО требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его акционерами, по неизвестной причине подобная норма отсутствует в Законе об ООО.

Подводя итог, уместно привести высказывание из комментария представителей ВАС РФ: «Во многом виноваты пробелы доктрины гражданского права, а не ГК РФ. Толкование юристами Французского гражданского кодекса (Кодекса Наполеона) дает такой результат, какой ни один нормативист никогда не вывел бы из текста нормы. То же самое касается многих других законов. Мы же традиционно хотим, чтобы законы были написаны исключительно четко, без двусмысленностей и снимали как можно больше вопросов» [27 с. 3].

Очевидно, существующие законодательные пробелы будут со временем заполняться судебной практикой, которой, видимо, и предстоит окончательно решить вопрос о порядке привлечения к ответственности участников корпоративных отношений.

Особенность привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ соразмерно с ее пределами заключается в том, что, во-первых, наличие убытков и их размер доказываются очень непросто, если учитывать особый характер обязанностей, не говоря уже о причинно-следственной связи. Так, например, снижение цены акций, обращающихся на организованном рынке, может быть вызвано различными факторами, и практически невозможно установить, что произошло оно из-за отрицательного результата хозяйственной деятельности акционерного общества под руководством его органов управления и контроля. Во-вторых, чтобы взыскать

убытки, необходимо доказать противоправность деяния, факт наличия убытков и их размер, причинно-следственную связь.

При этом непонятно, как установить противоправность, если выполнялись решение собрания, положения устава хозяйствующего субъекта, а ущерб хозяйственному обществу фактически причинен.

Рассмотренные выше вопросы свидетельствуют о том, что институт ответственности органов управления хозяйственным обществом, несмотря на принятые и грядущие изменения ГК РФ, остается до конца неизученным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпоративные отношения определяются через совместное участие членов юридического лица в его деятельности и управление последней. Форма корпорации не только обеспечивает участие юридического лица в гражданском обороте, но и является способом организации производства товаров, работ и услуг. Подобное понимание корпорации позволяет включить в орбиту действия этого субъекта отношения связанности (аффилированности) и сами внутренние корпоративные отношения, влияющие также на кредиторов и третьих лиц корпорации. Следует отметить, что понятия «корпорации» в праве европейских государств, интеграционном праве ЕС, праве отдельных государств СНГ и унифицированном праве СНГ различаются. Можно сказать, что имеет место «системная трансформация» этого понятия под влиянием не только экономических, но и политических факторов. Это связано с тем, что корпоративные отношения в разных сегментах рынка то рассматриваются как гражданско-правовые договорные отношения, вытекающие из отношений долевой или совместной собственности между юридическими лицами, то как отношения по слиянию капитала, инвестиций, доверительного управления и др.

Основными источниками корпоративного права выступают законы, определяющие правовое положение, права и обязанности участников корпоративных обществ, прежде всего - Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах».

Как следует из содержания п.3 ст.87 ГК РФ и п.3 ст.96 ГК РФ, правовое положение общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества права и обязанности участников (акционеров) определяются названными выше законами.

Степень специализации отдельных видов хозяйственных обществ усиливается другими федеральными законами (например, Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»).

Таким образом, корпоративные отношения регулируются не ГК РФ, а названными федеральными законами и иными нормативными актами, а также уставами, договорами. Уставы обществ утверждаются решениями общих собраний хозяйственных обществ. Договоры о совместной деятельности, корпоративные соглашения, не являясь источниками права, содержат права и обязанности сторон, которые необходимо исполнять. Договоры о создании общества, по своему существу, являются договором простого товарищества (глава 55 Гражданского кодекса РФ).

При современном правовом регулировании учреждение хозяйственного общества не сделка, а взаимосвязанные правовые явления, факты: решение учредителей, утвердивших устав; договор о создании общества; государственная регистрация юридического лица; ненормативный правовой акт. Создание хозяйственного общества осуществляется по решению его учредителей, на собрании которых единогласно решаются вопросы создания общества, утверждение устава, определения денежной оценки вещей, имущественных прав и иных прав, имеющих денежную оценку, вносимых учредителями общества для оплаты долей в уставном капитале общества.

Хозяйственное общество как корпорация возникает на основе решения учредителей, утвердившего устав общества, исполнения договора о его создании и государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц. До момента государственной регистрации объединение учредителей рассматривается как гражданско-правовое сообщество и действует на основе утвержденного собранием учредителей устава и договора простого товарищества, не обладая гражданской правоспособностью.

Решения собрания учредителей о создании хозяйственного общества, равно как и других корпораций (хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств, производственных и потребительских кооперативов), положения их уставов являются ненормативными правовыми актами в сфере предпринимательской деятельности и должны рассматриваться по правилам главы 24. Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов,

решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц - АПК РФ. В резолютивной части решения по такому делу должны содержаться сведения, указанные в п. 5 ст. 201 АПК. В связи с этим из главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» следует исключить споры о созыве общего собрания участников юридического лица, споры об обжаловании решений органов управления юридического лица (п. 7, п. 8) ст. 225.1 АПК РФ).

Обязательными признаками хозяйственного общества, как корпорации являются: наличие общности лиц; договорный (добровольный) характер ее создания; совместная (общая) цель участников; внесение (объединение) и совместное использование участниками вкладов в любой форме. Как видно, имущественная составляющая является обязательной для признания организации корпорацией, ибо достижение общих целей без материальной основы представляется затруднительным.

ГК РФ в п. 3 ст. 48 к корпорациям относит юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права (корпоративные организации). При этом в ст. 65.1 данное определение уточняется: «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п.1 ст. 65.3 ГК РФ, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)».

Исходя из этих особенностей и требований к корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Как видно, законодатель отнес к корпорациям не только коммерческие (хозяйственные товарищества и общества), но и некоммерческие организации, основанные на членстве.

Незавершенность реформы гражданского законодательства не дает возможности определенно говорить об изменении статуса некоммерческих организаций в связи с отнесением их к корпорациям. Спорным считается отнесение к корпорациям товариществ, крестьянско-фермерских хозяйств, кооперативов, особенностью которых является личное участие членов организации в ее деятельности. Эти организации строятся по принципу «объединения лиц», в то время как корпорации традиционно формируются как «объединение капиталов». Поэтому можно прогнозировать трудности при квалификации некоммерческих организаций как корпораций [37, с. 158].

В настоящее время правовые конструкции юридических лиц, которые могут быть признаны корпорациями, ушли далеко вперед от первоначальных правовых форм организации предпринимательской деятельности.

Предлагаемые современной правовой доктриной признаки корпорации во многом определяют организационный подход в построении юридической конструкции корпоративной организации. Юридическое лицо, претендуя на статус корпорации, образует в своем составе ее участников (членов), что, в свою очередь, и определяет корпорацию как коллективное образование.

Вместе с тем, юридическое лицо как коллективное образование представляет собой не только (и даже в некоторых случаях не столько) объединение лиц, но и концентрацию капиталов. Поэтому, как уже было сказано выше, отдельной особенностью в формировании корпорации выступает имущественный аспект. Организация, признаваемая в качестве отдельного (самостоятельного) субъекта права и экономических отношений, характеризуется наличием обособленного от участников (т.е. собственного) имущества. При этом формулируемый принцип наглядно показывает необходимость отделения собственности от управления, что достигается через сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих (в том числе работающих по найму).

На практике ООО является наиболее востребованной формой организации бизнеса в России. ООО характеризуется тем, что оперативное управление в

обществе (в отличие от товариществ) передается исполнительному органу, который назначается учредителями либо из своего числа, либо из числа иных лиц. Акционерное общество – общество, уставный капитал которого разделен на определенное количество акций. Основное отличие ООО от АО – порядок формирования уставного капитала компании и порядок выкупа акций или соответствующих долей учредителей. В организации с ограниченной ответственностью каждый создатель вносит определенную сумму наличности, из совокупности которой собирается рассматриваемый фонд. В акционерной – устанавливается перечень ценных бумаг, реализация которых между учредителями позволяет сформировать уставный капитал.

Корпоративные права – это субъективные права особого характера, отличающиеся от вещных и обязательственных прав, представляющие совокупность неимущественных (организационно-управленческих), имущественных и преимущественных прав участника, вытекающих из участия в корпоративной организации.

Перечень корпоративных прав содержится в ст.65.2 ГК РФ применительно ко всем видам корпораций и конкретизируется применительно к хозяйственным товариществам и обществам в ст.67 ГК РФ.

В рамках данного диссертационного исследования изучено содержание основных управленческих, имущественных и неимущественных корпоративных прав участника хозяйственного общества, а также произведен анализ применения данных прав в хозяйственной практике. На основании исследования можно сделать вывод о том, что российское нормотворчество в данной сфере совершило значительный прогресс. Впервые в российской истории закон закрепил четкий открытый перечень прав участника ООО, установил нормы, гарантирующие защиту данных прав, а также дозволил участникам общества в существенной мере модифицировать свое правовое положение в обществе путем принятия решений на общем собрании.

В то же время, следует отметить, что российское законодательство о правах участника хозяйственного общества, в частности общества с ограниченной

ответственностью, требует восполнения значительных пробелов, внесения существенных изменений и дополнений с целью разъяснения неясностей и устранения противоречий. Круг указанных проблем, подлежащих решению законодателем, невозможно устранить путем судебного или доктринального толкования. В результате проведенной работы были сделаны следующие основные выводы, которые и выносятся на защиту.

1. Во-первых, рассмотрев спорный вопрос о моменте возникновения прав участника ООО, делается следующий вывод. Подписывая учредительный договор, потенциальные участники общества становятся сторонами сделки с отлагательным сроком, последствия которой наступают не с момента подписания, а с момента возникновения собственно предмета прав и обязанностей – ООО. Таким образом, условное корпоративное право участника общества возникает в момент заключения учредительного договора, и трансформируется в безусловное корпоративное право в момент государственной регистрации общества.

2. Предлагается классификация прав участников ООО путем выделения таких категории, как 1) корпоративные имущественные, неимущественные и управленческие; 2) основные и дополнительные; 3) императивно и диспозитивно закрепленные; 4) общие и специальные.

3. Необходимо внесения дополнений в Закон об ООО, гарантирующих расширительное толкование права на информацию, прежде всего, в части перечня документов, свободный доступ к которым имеют все участники общества. Представляется целесообразным внести следующие изменения в Закон об ООО:

– Абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона об ООО изложить следующим образом: «получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией, предусмотренной в пункте 1 статьи 50 настоящего Закона»;

– Статью 50 Закона дополнить пунктом 3 следующего содержания: «Любой участник обладает правом требовать доступа к документации,

указанной в пункте 1 настоящей статьи. Общество обязано по письменному требованию участника общества предоставить ему копии указанных документов в течение 3 рабочих дней со дня предъявления данного требования. Плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление».

4. Целесообразно признать единственным учредительным документом общества с ограниченной ответственностью его устав. Это связано с усложненной процедурой внесения изменений в учредительный договор. Учредительному договору предлагается придать такое же положение, как в акционерном обществе, т.е. он должен регулировать отношения между учредителями общества в процессе его создания, а с момента государственной регистрации общества в качестве юридического лица - утрачивать силу.

5. Предлагается увеличить предусмотренный Законом минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, установленная сумма недостаточна для начала предпринимательской деятельности общества и для обеспечения имущественных интересов кредиторов общества. Для повышения значения и реальной ценности уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, необходимо увеличить минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью до 300-500 предусмотренных законом минимальных размеров оплаты труда на дату государственной регистрации общества.

В рамках данного диссертационного исследования проведен анализ способов защиты корпоративных прав. Установленные законом способы защиты прав участников хозяйственных обществ реализуются путем применения определенных средств, способствующих достижению целей защиты нарушенного права. Основными процессуальными средствами защиты прав, используемыми участниками хозяйственных обществ в арбитражном суде выступают иски и заявления. Виды исков как средств защиты непосредственно связаны с гражданско-правовыми способами защиты. На современном этапе развития отечественного права есть все основания говорить о бесспорности

существования трех видов исков: о присуждении; о признании; о преобразовании исков. Правильность отнесения того или иного иска к одному из трех видов вызывает споры как среди ученых, так и среди практиков. Создать универсальные правила, позволяющие безошибочно определить вид иска, довольно затруднительно. Представляется, что при определении вида иска следует исходить из существа заявленного искового требования, а также из последствий, которые наступят в случае его удовлетворения. Особенности универсальных и специальных способов защиты прав участников хозяйственных обществ позволяют выделить самостоятельную систему исков, используемых указанными субъектами в качестве основных процессуальных средств защиты в арбитражном суде исходя из того или иного способа защиты, предусмотренного законом. Наибольшее же число корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами в настоящее время, составляют:

- 1) споры, связанные с возникновением, осуществлением и прекращением права собственности на акции (доли);
- 2) споры, связанные с обжалованием решений, принимаемых органами управления хозяйственных обществ;
- 3) споры по искам о признании недействительными сделок, совершаемых хозяйственным обществом;
- 4) споры о сохранении определенного состава хозяйственных обществ.

Особенностями установленных законом специальных способов защиты прав участников хозяйственных обществ обусловлена возможность предъявления участниками хозяйственных обществ косвенных исков. Данный вид иска давно известен праву многих развитых стран и отражает возможности общества или группы его участников, акционеров принудить менеджеров общества к определенному варианту поведения, разрешая тем самым конфликты между владельцами общества и его руководителями.

Косвенными исками являются и требования участников хозяйственных обществ о признании недействительными сделок, совершенных хозяйственным обществом. Особенность данного процессуального средства защиты состоит в

том, что правом на предъявление иска наделяются лица, которым не принадлежит имущественное требование, составляющее предмет судебного производства, в то время как по общему правилу судебный процесс возбуждается теми, кто стремится к защите своего собственного права. В научной литературе нет единого мнения относительно процессуальной формы участия при рассмотрении косвенных исков самого хозяйственного общества.

Несмотря на то, что в действующих нормативных актах содержится необходимая регламентация конструкции косвенного иска, использование косвенного иска, в частности одного из его видов – иска участников хозяйственных обществ о взыскании убытков, причиненных обществу, как процессуального средства защиты не получило широкого распространения в России. Фактически сегодня косвенный иск как процессуальное средство защиты применяется лишь при заявлении требований участниками хозяйственных обществ о признании недействительными сделок, совершенных хозяйственным обществом. Исследование показало, что иск является основным арбитражно-процессуальным средством защиты участников хозяйственных обществ. Однако, будучи основным средством защиты в гражданско-правовых спорах, иск не может применяться в административном судопроизводстве и, следовательно, не является универсальным средством защиты.

Как правило, между равными субъектами отношения в имущественном обороте складываются так, что нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого участника. Органы управления юридического лица являются участниками корпоративных отношений, следовательно, нарушение их обязанностей влечет к нарушению прав других участников корпоративных отношений, а в некоторых случаях невозможности исполнения своих обязанностей.

Для органов управления хозяйственных обществ при наступлении неблагоприятных последствий характерны меры имущественной ответственности. Представляется, что в отношении указанных мер возможно применять меры принуждения к надлежащему исполнению обязательств.

Гражданско-правовая ответственность связана с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек (штрафов, пеней), то есть носит имущественный характер.

В случае применения мер принуждения к органам юридического лица: исправление допущенного нарушения, исполнение дополнительного обязательства необходимо равно применить имущественную ответственность в форме взыскания убытков. Если исполнение обязательств осуществляется несколькими лицами, то ответственность распределяется между ними и составляет долевую, солидарную и субсидиарную.

В целях упрощения применения гражданско-правовых норм, определяющих порядок привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ с членами правления, коллегиальным исполнительным органом, директором, следует заключать не трудовые договоры, а гражданско-правовые договоры. В соответствии с п. 2 ст. 11 Закона об АО требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его акционерами, по неизвестной причине подобная норма отсутствует в Законе об ООО.

Подводя итог, уместно привести высказывание из комментария представителей ВАС РФ: «Во многом виноваты пробелы доктрины гражданского права, а не ГК РФ. Толкование юристами Французского гражданского кодекса (Кодекса Наполеона) дает такой результат, какой ни один нормативист никогда не вывел бы из текста нормы. То же самое касается многих других законов. Мы же традиционно хотим, чтобы законы были написаны исключительно четко, без двусмысленностей и снимали как можно больше вопросов» [79].

Очевидно, существующие законодательные пробелы будут со временем заполняться судебной практикой, которой, видимо, и предстоит окончательно решить вопрос о порядке привлечения к ответственности участников корпоративных отношений. Особенность привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ соразмерно с ее пределами

заключается в том, что, во-первых, наличие убытков и их размер доказываются очень непросто, если учитывать особый характер обязанностей, не говоря уже о причинно-следственной связи. Так, снижение цены акций, обращающихся на организованном рынке, может быть вызвано различными факторами, и практически невозможно установить, что произошло оно из-за отрицательного результата хозяйственной деятельности акционерного общества под руководством его органов управления и контроля. Во-вторых, чтобы взыскать убытки, необходимо доказать противоправность деяния, факт наличия убытков и их размер, причинно-следственную связь.

При этом непонятно, как установить противоправность, если выполнялись решение собрания, положения устава хозяйствующего субъекта, а ущерб хозяйственному обществу фактически причинен.

Рассмотренные выше вопросы свидетельствуют о том, что институт ответственности органов управления хозяйственным обществом, несмотря на принятые и грядущие изменения ГК РФ, остается до конца неизученным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. Документ вступил в силу для СССР – 23.03.1976. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 30.06.1997. – № 26. – Ст. 3024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, по сост. на 18.07.2019. // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, по сост. на 25.10.2019. // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, по сост. на 17.10.2019. // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ, по сост. на 15.04.2019. // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.
7. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ, по сост. на 26.07.2019. // Собрание законодательства РФ. – № 17, 22.04.1996. – Ст. 1918.
8. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ, по сост. на 02.08.2019. // Собрание законодательства РФ. – 13.05.1996. – № 20. – Ст. 2321.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ, по сост. на 23.04.2018. // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.

10. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ, по сост. на 23.04.2018. // Собрание законодательства РФ. – 05.01.2009. – № 1. – Ст. 15.

Литература

11. Аболонин Г.О. О проблемах доступности и эффективности правосудия по гражданским делам, связанным с нарушением прав и законных интересов многочисленных групп лиц. / Г.О. Аболонин. – М.: Спектра, 2017. – 117 с.

12. Алейникова, В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Алейникова. – М.: РГБ ОД, 2016. – 167 с.

13. Анохин В.А. Корпоративные правоотношения: правовое регулирование и защита прав участников. / В.А. Анохин. // Российский судья. – 2016. – № 2. – С. 7.

14. Бобоев, У.Х. Организационно-правовые формы совместной хозяйственной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / У.Х. Бобоев. – Душанбе: РГБ ОД, 2016. – 185 с.

15. Ванеева Л.А. Права участников хозяйственных обществ. / Л.А. Ванеева, Т.А. Аппакова. // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 79-83.

16. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. / Е.В. Васьковский. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1917. – 571 с., 1917. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://market-makers.org> (Дата обращения: 02.09.2019 г).

17. Велижанова, О.Д. Теоретические аспекты правового обеспечения реализации публичных и частных интересов в хозяйственных обществах и товариществах: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. / О.Д. Велижанова. – Киев: РГБ ОД, 2016. – 234 с.

18. Величко, В. Организационно-правовые формы предприятий в России. / В. Величко. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://market-makers.org> (Дата обращения: 02.09.2019 г).

19.Дмитриева, Л.М. Гражданско–правовые последствия неисполнения обязанностей участника хозяйственного общества: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Л.М. Дмитриева. – Краснодар: РГБ ОД, 2015. – 236 с.

20.Дорожинская Е.А. Корпоративное право: курс лекций / Е.А. Дорожинская. – Новосибирск: Изд–во СибАГС,2016. – 264 с.

21.Елисеев Н.Г. Право акционеров на иск о возмещении убытков, причиненных АО. Процессуальные аспекты. / Н.Г. Елисеев. // Закон. –2015. – № 9. – С.82-84.

22.За 3 года количество предприятий в России сократилось на 800 000: Материалы официального сайта ФинЭкспертизы, сети профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний России. // finexpertiza.ru от 02.07.2019. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/kol-predpr-rossii-sokratilos/> (Дата обращения: 14.08.2019 г).

23.Иншакова, А. О. Минимальные стандарты защиты прав акционера в реформированном гражданском законодательстве / А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 96–101.

24.Кашанина, Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для ВУЗов. / Т.В. Кашанина – М.: НОРМА–ИНФРА, 2015. – 446 с.

25. Колесов П.П. Групповые иски в США. / П.П. Колесов. // Российский юридический журнал. –2016. –№ 1. – С. 73-74.

26.Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства: Данные ФНС на 02.09.2019 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (Дата обращения: 02.09.2019 г).

27.Комментарий представителей ВАС РФ // Корпоративный юрист. – 2016. – № 6. – С. 3.

28.Корпоративное право. Учебное пособие для вузов. / Под ред. И.А. Еремичева. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 622 с.

29. Кочетков, Г.Б. Корпорация: американская модель. / Г.Б. Кочетков, В.Б. Супян. – СПб.: Питер, 2016. – 304 с.
30. Кузьмин, А.И. Возникновение, изменение и прекращение права участия в хозяйственных обществах на основании актов корпорации и ее участников: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.И. Кузьмин. – М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 2015. – 209 с.
31. Кухарева О.А. Защита прав акционеров в арбитражном процессе. – Саратов. 2016. – 225.
32. Ламбаев, Ж.Т. Участие Российской Федерации в хозяйственных обществах: гражданско-правовой аспект: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ж.Т. Ламбаев – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2018. – 217 с.
33. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. / В.А. Лапач. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2017. – 382 с.
34. Лемешов В.В. Некоторые проблемные вопросы защиты прав участника общества с ограниченной ответственностью. / В.В. Лемешов. // Арбитражные споры. – 2015. – № 3 – С. 35-37.
35. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. – 2017. – № 9. – С. 132-134.
36. Лукашова М.Д. Проблемы исков в защиту интересов неопределенного круга лиц и групповых исков. / М.Д. Лукашова. // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 111-113.
37. Макаров В.В. Теория иска в гражданском процессуальном праве России. / В.В. Макаров. – М.: Академия, 2017. – 226 с.
38. Малешин Д.Я. Российская модель группового иска. / Д.Я. Малешин, // Вестник ВАС РФ. – 2016. – № 4. – С. 83-85.

39.Малышев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике России и США. / П. Малышев. // Российский юридический журнал. –2016. –№ 1. – С. 95-104.

40.Михалев, К.А. Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.А. Михалев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015. – 235 с.

41.Назарова, Е.Н. Гражданско–правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Н. Назарова – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015. – 212 с.

42.Настин, П.С. Корпоративные информационные правоотношения в деятельности хозяйственных обществ.: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / П.С. Настин. – Екатеринбург: РГБ ОД, 2016. – 208 с.

43.Осипенко, К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.О. Осипенко – М.: РГБ ОД, 2015. – 190 с.

44.Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). / Г.Л. Осокина. – М.: Республика, 2018. – 219 с.

45.Покровский, И.А. Лекции по истории римского права / И.А. Покровский. – М.: ООО PDF паблик, 2017. – 246 с.

46.Раздьяконов Е.С. Особенности исковой формы защиты прав и законных интересов акционеров. / Е.С. Раздьяконов. – Екатеринбург, 2017. – С. 14.

47.Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. / М.А. Рожкова. – М.: Велби, 2016. – 573 с.

48.Россия в цифрах: материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 09.08.2019 г)

49.Россия в цифрах: краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2018 – 522 с.

50. Рыбаков, Р.В. Право собственности хозяйственных обществ: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.В. Рыбаков – Саратов: РГБ ОД, 2015. – 205 с.

51. Рыдыгин А.Д. Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее / А. Д. Рыдыгин; [Вступ. ст. Е. Гайдара]. – М.: Республика, 2014. – 158 с.

52. Рыженков А. Я. К вопросу принципа равенства в современном гражданском праве / А. Я. Рыженков. – М. : Вуз. кн., 2018. – С. 609–617.

53. Рябова Е.В. Надлежащий состав лиц, участвующих в деле по косвенному иску. / Е.В. Рябова. // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2016. – № 5. – С.116 – 117.

54. Самойлов, И.А. Корпорации в России Правовой статус и основы деятельности. / И.А. Самойлов. – М.: Академия, 2018. – 328 с.

55. Саргсян, А.А. Гражданско–правовое регулирование процедуры ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.03 / А.А. Саргсян. – М.: ФГУН Институт государства и права Российской академии наук, 2017. – 216 с.

56. Серебrenиков М.М. Косвенный иск как средство защиты интересов участников ООО. / М.М. Серебrenиков. // Молодые юристы – науке и практике. Материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Владивосток, 2018. – С. 117-121.

57. Смирнова, А.В. Совершенствование финансового механизма государственного участия в управлении хозяйственными обществами (на примере города Москвы): дисс ... канд. экон. наук: 08.00.10 / А.В. Смирнова. – М.: РГБ ОД, 2015. – 222 с.

58. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. / Н.С. Суворов. – М.: Статут, 2017. – 337 с.

59. Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права. / Е.А. Суханов. // Журнал российского права.– 2013.– № 1.– С. 25-27.

60. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – М.: Статут, 2015. – 666 с.

61. Турбина, И.А. Гражданско–правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Турбина. – М.: РГБ ОД, 2016. – 188 с.

62. Федосова О.В. Проблемы институтов крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в обществах с ограниченной ответственностью. – М.: Академия, 2018. – 218 с.

63. Филиппова, О.С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Филиппова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. – 244 с.

64. Функ, Я.И. Акционерное общество: история и теория. / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В. Хвалей. – Минск: Амалфея, 2018. – 295 с.

65. Хвостов, В.М. Система римского права. Учебник. / В.М. Хвостов. – М.: Спарк, 2016. – 533 с.

66. Число действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России в 2011–2015 годах, тыс. // Вестник государственной регистрации от 01.04.2016 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://im0-tub-ru.yandex.net> (Дата обращения: 14.08.2019 г).

67. Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе. / Е.И. Чугунова. – Екатеринбург, 2018. – 285 с.

68. Число действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России в 2011–2015 годах, тыс. // Вестник государственной регистрации от 01.04.2016 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://im0-tub-ru.yandex.net> (Дата обращения: 14.08.2019 г).

69. Шапкина Г.С. В защиту интересов общества. / Г.С. Шапкина. // Экономика и жизнь. – 2017. – № 5. – С. 36-39.

70. Шапкина Г.С. Как применять акционерное законодательство. / Г.С. Шапкина. // Хозяйство и право. – 2015. – № 1. – С. 31-33.

71.Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. / И.Е. Энгельман. – Юрьев, 1912. // [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 04.11.2019 г).

72.Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам. / В.В. Ярков. // Юристь – 2017. – № 11. – С. 54-56.

Материалы судебной практики

73. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18 ноября 2003 г. № 19 // КДНСультантПлюс, 2019. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 04.11.2019 г).

74. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда («Руководитель общества с ограниченной ответственностью не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска») от 7 февраля 2012 г. по делу № А56-42863/2011 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 04.11.2019 г).

75. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2016 г. № 07АП-8568/16 по делу № А67-2912/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 04.11.2019 г).

76. Постановление ФАС Уральского округа от 26.04.17 по делу № ФО9-1097/17-ГК // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 04.11.2019 г).

77. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 июня 2013 г. по делу № ФО6-1023/13-ГК // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 04.11.2019 г).

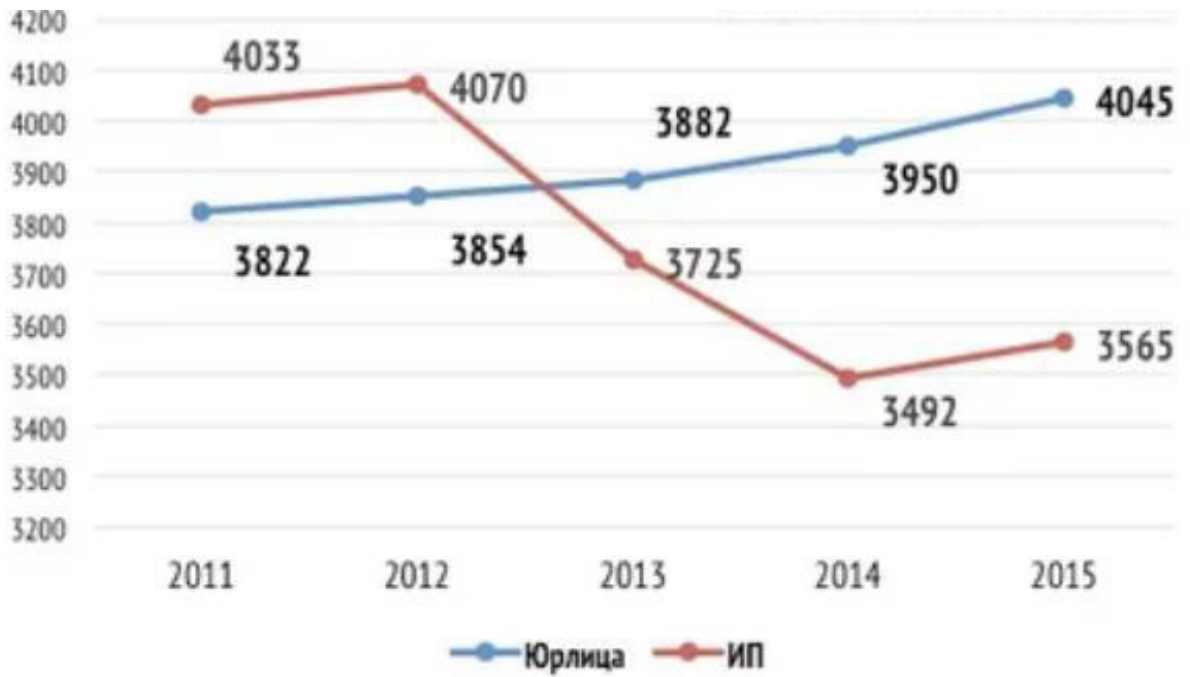
78. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 //

КонсультантПлюс, 2019. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2019 г).

79. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 года N 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // КонсультантПлюс, 2019. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2019 г).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Число действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России в 2011–2015 годах, тыс *

* Данные представлены по состоянию на 01.04. каждого года.

Источник: Вестник государственной регистрации [3]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Виды хозяйственных обществ

Правовое регулирование:

- ✚ статьи 66-68 ГК РФ (общие); статьи 87-94 ГК (про ООО), статьи 96-104 ГК (про АО)
- ✚ ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
- ✚ ФЗ «Об акционерных обществах»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Сравнение особенностей АО и ООО

Общество с ограниченной ответственностью	Акционерное общество
Количество участников от 1 до 50 чел.	Не должно быть меньше 50 чел.
Минимальный уставный капитал – 10 тыс. руб.	Для публичного АО – 100 тыс. руб. Для непубличного – 10 тыс. руб.
Уставной капитал формируется из соотношения величин долей всех учредителей компании.	Создается из совокупности стоимости обычных и иных акций либо ценных бумаг, находящихся в обороте.
По имущественным обязательствам учредитель несет ответственность размером своей доли, в которую включается вся собственность компании в процентном соотношении к этой части.	По аналогичным обязательствам возмещение происходит из непосредственной стоимости принадлежащих акций с учетом их реальной стоимости.
Вынесение важных решений происходит путем общего голосования на равных условиях.	К голосованию допускается определенный круг заинтересованных лиц, отвечающих необходимым критериям по компетенции и размеру собственной доли (типу акции).
При выходе из компании какого-либо члена с выкупом его доли это указывается в соответствующем реестре, который является внутренним документом	При аналогичном обстоятельстве такие сведения указываются в реестре иного органа, ответственного за его ведение (если количество акционеров более 50 чел.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Положения, выносимые на защиту:

В результате проведенной работы были сделаны следующие основные выводы, которые и выносятся на защиту.

1. Во-первых, рассмотрев спорный вопрос о моменте возникновения прав участника ООО, делается следующий вывод. Подписывая учредительный договор, потенциальные участники общества становятся сторонами сделки с отлагательным сроком, последствия которой наступают не с момента подписания, а с момента возникновения собственно предмета прав и обязанностей – ООО. Таким образом, условное корпоративное право участника общества возникает в момент заключения учредительного договора, и трансформируется в безусловное корпоративное право в момент государственной регистрации общества.

2. Предлагается классификация прав участников ООО путем выделения таких категории, как 1) корпоративные имущественные, неимущественные и управленческие; 2) основные и дополнительные; 3) императивно и диспозитивно закрепленные; 4) общие и специальные.

3. Необходимо внесения дополнений в Закон об ООО, гарантирующих расширительное толкование права на информацию, прежде всего, в части перечня документов, свободный доступ к которым имеют все участники общества. Представляется целесообразным внести следующие изменения в Закон об ООО:

– Абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона изложить следующим образом: «получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией, предусмотренной в пункте 1 статьи 50 настоящего Закона»;

– Статью 50 Закона дополнить пунктом 3 следующего содержания: «Любой участник обладает правом требовать доступа к документации, указанной в пункте 1 настоящей статьи. Общество обязано по письменному

требованию участника общества предоставить ему копии указанных документов в течение 3 рабочих дней со дня предъявления данного требования. Плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление».

4. Целесообразно признать единственным учредительным документом общества с ограниченной ответственностью его устав. Это связано с усложненной процедурой внесения изменений в учредительный договор. Учредительному договору предлагается придать такое же положение, как в акционерном обществе, т.е. он должен регулировать отношения между учредителями общества в процессе его создания, а с момента государственной регистрации общества в качестве юридического лица - утрачивать силу.

5. Предлагается увеличить предусмотренный Законом минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, установленная сумма недостаточна для начала предпринимательской деятельности общества и для обеспечения имущественных интересов кредиторов общества. Для повышения значения и реальной ценности уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, необходимо увеличить минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью до 300-500 предусмотренных законом минимальных размеров оплаты труда на дату государственной регистрации общества.

6. В целях упрощения применения гражданско-правовых норм, определяющих порядок привлечения к ответственности органов управления хозяйственных обществ с членами правления, коллегиальным исполнительным органом, директором, следует заключать не трудовые договоры, а гражданско-правовые договоры. В соответствии с п. 2 ст. 11 Закона об АО требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его акционерами, по неизвестной причине подобная норма отсутствует в Законе об ООО. Считаем необходимым данный пробел решить на законодательном уровне.